

ИСТОРИЯ
ЮХИМА МЮРАТА,
ЗЯТЯ НАПОЛЕОНОВА,
БЫВШАГО
КОРОЛЯ НЕАПОЛИТАНСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.
При Императорскомъ Театрѣ.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по ошпечатаніи предспав-
лены были въ Ценсурный Комитетъ *три*
экземпляра. Москва. 1830 года, Марша 21
дня.

Ценсоръ *Сергій Глинка.*

И С Т О Р І Я

ЮХИМА МЮРАТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г Л А В А I.

МЮРАТЬ НЕАПОЛИТАНСІЙ КОРОЛЬ.—ВЗЯТІЕ ОСТРОВА КАПРЕИ (1808).

Наполеонъ подалъ Мюрату надежду царствовать въ Португаліи; но во время успугки Ишпаніи Королю Неаполипанскому, Іосифу, Португалія была въ власти Англичанъ, имѣвшихъ, казалось, твердое намѣреніе сохранишь ее подъ своимъ покровительствомъ. Должно было бы слѣдоваптельно завоевать оную Французскими войсками: обспоятельствва не весьма шому благопріятспвовали; общее возмущеніе Ишпанцевъ доставляло слишкомъ много занятія Французскимъ корпусамъ, находившимся на полуостровѣ, чпобъ можно было обратишь ихъ на Португалію.

Со всѣмъ тѣмъ Мюрату нужно было Ко

ролевство: Великое Герцогство Бергское казалось малозначущимъ для перваго полководца Наполеонова, бывшаго вмѣстѣ съ женою супругою его сестры: онъ пренебрегалъ за-Рейнскими своими владѣніями, и ропсалъ, что Императоръ не оставилъ ему Испаніи. Хотя Наполеонъ и не доволенъ былъ поведеніемъ Мюрата въ Испаніи, но такъ какъ онъ долженъ былъ располагать Неаполитанскою короною, то и подписалъ послѣдовательное, 15-го Іюля, 1808 года, копорымъ опредѣлилъ корону сію шурину своему *Иохилу Наполеону*. Со всѣмъ женою, помѣстивъ Мюрата на Неаполитанскій престолъ, великій раздаватель Королевствъ не скрывалъ отъ себя неудобства оставивъ его на собственнѣйшій произволъ; онъ зналъ очень хорошо, что ежели Мюратъ имѣлъ твердость и бодрость будучи при немъ, то былъ онъ чело-вѣкъ слабый и безхарактерный, когда остав-лялся собственнымъ только внушеніямъ; отъ того и обѣщалъ себѣ Наполеонъ имѣть то же вліяніе на Короля Неаполитанскаго, какое имѣлъ на кавалерійскаго Генерала: въ послѣдствіи сознавался онъ даже, что употре-блялъ шурину своего какъ гибкое только орудіе, для исполненія большихъ намѣреній своихъ на Италію. Мюратъ не проникалъ такъ далеко мысль Наполеона; онъ видѣлъ только корону, прекрасную страну подъ бла-

горазпвореннымъ небомъ, и спѣшилъ вспу-
пить во владѣніе оной.

1808-го года, 5-го Септября, прибылъ Ю-
химъ Наполеонъ къ границамъ Неаполитан-
скаго государсва, гдѣ принялъ былъ граж-
данскими и военными чиновниками погра-
ничной провинціи съ большими изъявленіи-
ми радости. На другой день было впешествіе
его въ Неаполь среди блистательной свиты,
въ кошорой опличался Маршалъ Перигнонъ,
правитель Королевсва, и шумнаго народа,
попрясавшаго оливковыми и лавровыми вѣш-
вями надъ главою новаго Короля. Мюрапъ
былъ очень ласковъ, и понравился благосклон-
нымъ своимъ обращеніемъ. Народъ находилъ
его величественнымъ въ спранномъ его ко-
спюмъ; слѣдовалъ за нимъ глазами и превоз-
носилъ похвалами.

Вспуя въ владѣніе Неаполитанскимъ Ко-
ролевсвомъ, Юхимъ нашель тамъ Мини-
сперсво оставленное Королемъ Юсифомъ,
за изключеніемъ Г. Мюпа, Министра вну-
реннихъ дѣлъ, опправившагося въ Испанію
съ Юсифомъ, и Г. Редерера, Министра фи-
нансовъ, назначеннаго Государспвеннымъ
Секретаремъ Великаго-Герцогсва Клевскаго
и Бергскаго. Первое министерсво Юхима
состояло слѣдовательно:

Изъ Г. Кіанкіули, Министра Юспиціи, смѣ-
неннаго послѣ Г. Риккіарди;—Маркиза де Гал-

ло, Министра иностранныхъ дѣлъ. Последній сей былъ старый Министръ Короля Фердинанда, присушествовавшій при Удинскихъ и Кампо-Форміоскихъ совѣщаніяхъ, на котораго возлагаемы были самыя тонкіе переговоры. Г. де Галло занималъ также знаменитое мѣсто Вице-Короля Сициліи. Въ послѣдствіи былъ онъ назначенъ Посланникомъ отъ Цизальпинской Республики, къ Республикѣ Французской, и наконецъ къ Императору Наполеону. Достоинство его было тогда унижено тайными шрапшами двора Неаполитанскаго, заключаемыми съ Англіею, Г. де Галло просилъ о увольненіи себя отъ дѣлъ. При возшествіи Іосифа Наполеона на Неаполитанскій престолъ, Г. де Галло занялъ мѣсто Министра иностранныхъ дѣлъ, и сохранилъ оное подъ правленіемъ Іохима.

Архіепископъ Тарентскій, Г. Капеселатро, управлялъ на время департаментомъ внутреннихъ дѣлъ. Происходя отъ древнѣйшей Неаполитанской фамиліи, Г. Капеселатро возведенъ былъ скоро въ самыя высокія духовныя званія. Онъ не соглашался однако же на нѣкоторыя приписанія Римскаго двора, и опровергалъ всѣ грубыя понятія, всякаго рода суевѣріе. Прелатъ сей былъ защитникъ истины и здоровой философій.

Два Пигнателли, фамиліи Князей Спронголи были въ числѣ Министровъ Іохима: одинъ,

Командоръ, управлялъ морскимъ департаментомъ и духовными дѣлами; другій, Князь Фердинандъ, финансами. Командоръ замѣщенъ былъ попомъ Г-мъ де Тугни, а Князь, Г-мъ де Мозбургомъ.

Всѣ Министры сїи Юхима Наполеона были люди съ дарованіями; но одинъ, Солисепши, управлявшій тогда военнымъ департаментомъ и общеою полицією, былъ испинно Государственнѣйшій человекъ. Припомнишь себѣ можно, что старѣйшій депутатъ сей Конвенціи превозносилъ первѣйшій храбросшь Мюрапа, и просилъ о производствѣ молодого сего Офицера. Юхимъ зналъ сколько уважалъ Наполеонъ дарованія своего соопечественника; извѣстно ему шакже было, что Европа считала его однимъ изъ самыхъ искуснѣйшихъ политиковъ, и изъ самыхъ мудрыхъ извѣстныхъ Министровъ; онъ не колебался слѣдовательно имѣть полную къ нему довѣренность; и можно сказать, что Солисепши управлялъ первыми шагами новаго Неаполитанскаго Короля.

Юхимъ, окруженный благоразумными людьми, учинилъ первѣйшій приступъ уничтоженіемъ военносудныхъ комиссій, послѣднихъ судилищъ, копорыя считалъ нужнымъ учредить Король Юсифъ для наведенія спреха разбойникамъ, грабившимъ многія провинціи, и нападавшимъ особенно на Французовъ

съ непримиримою враждою: онъ издалъ въ то же время милоспивый указъ для всѣхъ дезертёровъ, которые будутъ возвращаиься къ своимъ корпусамъ.

Другимъ dospoпamяшнымъ указомъ возпрешилъ онъ служащимъ, пользоваиься двумя доходами по мѣспамъ ихъ, когдабъ и исправляли они даже двѣ различныя должности. До того времени, получающіе жалованье отъ правительства, могли присовокупляиь разныя для себя содержанія, и для казны злоупотребленіе такое было чрезвычайно вредно. Сокращеніе расходовъ было отъ того болѣе нужно, что Мюрапъ, вступя въ правленіе, нашелъ финансы не весьма въ цвѣтущемъ состояніи, извѣщали между прочимъ о убавленіи прихода на слѣдующій годъ, и Іохимъ поставленъ былъ въ необходимость прибавиь поземельные сборы.

Исключая послѣднюю мѣру сію, Іохимово вступленіе въ правленіе ознаменовано было поступками милосердія и великодушія, предупредившими Неаполипанцевъ въ его пользу. Многимъ частнымъ людямъ, обвиняемымъ въ составленіи заговоровъ прошивъ благосостоянія Государства, возвращена была свобода; нѣкоторыя изгнанные изъ опечества, получили позволеніе возвратиься; виновные были прощены. Народъ казался довольнымъ новымъ своимъ Королемъ; дворян-

ство уповало; духовенство опличалось во-споргомъ.

Иохимъ, довольныйъ учиненнымъ ему прие-момъ, наспивалъ о скорѣйшемъ прибытіи Королевы супруги своей и дѣшей: онъ имѣлъ тогда, сверхъ двухъ сыновей, Ахиллеса и Люціана, двухъ прекрасныхъ Принцессъ, Ле-шицію-Иозефину, родившуюся 25-го Апрѣля, 1803 года, и Луизу-Юлію-Каролину, 22-го Марша, 1805-го года. Молодое прекрасное сѣ-мейство сіе прибыло въ Неаполь 35-го Сен-тября, и было принято какъ самъ Король.

Между тѣмъ какъ Королева Каролина спа-ралась снискать народную любовь, являясь ежедневно среди Неаполишанцевъ, и ободряя частыми посѣщеніями, небольшое число промышленныхъ заведеній, находившихся въ большой шой споллицѣ, Иохимъ приговорялъ въ тайнѣ смѣлую экспедицію, успѣхъ копо-рой долженъ былъ изумить и плѣнить Не-аполишанцевъ.

Около трехъ лѣтъ занимали Англичане островъ Капрею, и не упустили ни чего для учиненія скалы шой неодолимой, копо-рую называли *маленькимъ - Гибралтаромъ*. Иохимъ усмапривалъ какъ важно для славы его и свободного мореходства, прогнашь Англичанъ изъ укрѣпленнаго мѣста, въ ко-поромъ всѣ пресупники и разбойники швер-дой земли находили вѣрное убѣжище, и гдѣ

составлялись всѣ заговоры прошивъ общеннаго спокойствія Королевства. Но предпріятіе было чрезвычайно опасно, и для успѣха въ ономъ нужно было употребить людей испытаннаго мужества. Тысяча пятьсотъ солдатъ, избранныхъ изъ Французской и Неаполишанской арміи соединены были въ внутренней части Неаполишанской гавани. Иохимъ назначилъ начальникомъ ихъ Генераль-Порупчика Ламарка, бригадныхъ Генераловъ д'Еспресса и Пигнапелли, и Адъютаншовъ Томаса и Шавардеса. Войска сіи посажены были на суда ночью съ 3-го на 4-е Октября.

Переѣздъ водою былъ довольно счастливъ; но колебаніе моря умедлило нѣсколькими часами высадку, и Англичане, находившіеся въ совершенной безопасности, имѣли время приговорившись къ сраженію. Не смотря на сильный огонь ихъ артиллеріи, перевозныя суда успѣли причалить къ берегу. Эскадронный командиръ Ливронъ, нынѣ Генераль въ службѣ Вице-Короля Египетскаго, учинилъ первый высадку, и первый задѣтъ былъ Англинскою пулею. Хошя и чувствовалъ онъ жестокою болью отъ полученной раны въ руку, пошелъ однако же впередъ съ собою гренадеръ, находившихся на канонерной его лодкѣ, и овладѣлъ бапареею, взятіе кошорой спонило ему около двадцати человекъ выбыв-

шихъ изъ спрою. Другія войска высажены были шопчасъ на берегъ, и, преслѣдуя Англичанъ съ одного поста на другой, взообразились на Анакапрійскія высопы, гдѣ взяли восемь сошь плѣнныхъ. Англійскій Комендантъ соединилъ тогда остальныхъ солдатъ своихъ въ укрѣпленныя мѣста Свяшаго Михаила, Свяшаго-Конспаншина, и въ главное укрѣпленіе, въ кошорыхъ и ожидалъ шребуемой имъ помощи.

Въ ночь 5-го числа, Французско-Неаполитанскія войска спустились съ лѣшницы о шести спахъ спупенькахъ, кошорая служилъ сообщеніемъ между верхнею и нижнею частію оспрова Капреи. На разсвѣтѣ показались на морѣ чепыре фрегата, двѣ корветшы, три брига, нѣскольکو канонерныхъ лодокъ и перевозныхъ Англійскихъ судовъ, кошорыя, блокируя оспровъ, могли рушить предпріятіе, по недоспапку снарядовъ и жизненныхъ припасовъ.

Но Іохимъ, разположившій войска на мысѣ Кампанидла для наблюденія за движеніями части Англійскаго флота, приказалъ шопчасъ нѣсколькимъ канонерскимъ Неаполитанскимъ лодкамъ ошправиться въ море, сразиться съ небольшою непріятельскою ескадрою, и прикрыть шранспортъ жизненныхъ припасовъ и снарядовъ. Сраженіе между двумя флотиліями было чрезвычайно

упорное; послѣдствіе онаго согласно было съ ожиданіемъ Короля. Со всѣмъ шѣмъ не прежде нѣсколько дневныхъ шрудовъ, въ продолженіи копорыхъ оказали войска величайшее мужество, Англійскій Комендантъ Гудсонъ Лове, шопъ самой, копорой позже приобрѣлъ ужасную знаменипость на оспровѣ Святой Елены, учинилъ договоръ и сдалъ Комиссарамъ назначеннымъ Генераломъ Ламаркомъ, крѣпосши, башарей, оружіе и снаряды, находившіеся еще въ его власпи. Такимъ-по образомъ, Маленькой Гибралшаръ, укрѣпленія копораго споили нѣсколько милліоновъ Англій, взять былъ горстью храбрыхъ, малочисленнѣйшихъ нежели гарнизонъ.

Споль опважное предпріятіе, исполненное съ такою поспѣшностію и шакъ счастливо, возбудило въ Неаполипанцахъ высокое попятіе о новомъ ихъ Королѣ; ибо народъ сей, не весьма воинспвенный, любилъ со всѣмъ шѣмъ славу, и чпилъ не спрашающихся шѣхъ опасностей, копорыми самъ презирашъ не осмѣливается. Взятіе Капреи было важнымъ событіемъ, и Мюрашъ говорилъ очень часто, намѣкая названіе свое Великаго Адмирала Имперіи: «Мнѣ нуженъ былъ пушечный ударъ сей для обезпеченія моего флага.»

Г Л А В А П.

ГРАЖДАНСКОЕ И ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.— АНГЛО-СИЦИЛИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВЪ НЕАПОЛИТАНСКАГО КОРОЛЕВСТВА (1809).

Между пѣмъ какъ Іохимъ занимался гражданскимъ и военнымъ образованіемъ своего Королевства, издавалъ указы о дѣйствіи Наполеоновыхъ законовъ въ владѣніяхъ своихъ, утверждалъ основаніе новаго національнаго банка, давалъ лучшее направленіе *общественному просвѣщенію*, образовалъ легіоны национальной гвардіи, ободрялъ промышленность и художества, основывалъ благотворительныя заведенія, устраивалъ садъ растѣній, устанавливалъ гражданскій порядокъ, учреждалъ систему наборовъ конскрипціей, облегчая строгость въ оныхъ, страшное изверженіе Везувіи возвѣспилось какъ предзнаменованіемъ ужасной войны, которая снова готова была обогрѣть полуостровъ кровію. Никогда Австрія не имѣла столь значительныхъ войскъ въ готовности, какъ собранныя ею въ началѣ 1809 года, для вступленія въ кампанію противъ Франціи. Наполеонъ принялъ также съ своей стороны всѣ мѣры, какія могли способствовать ему къ поддержанію съ успѣхомъ новой борьбы, въ которую вовлеченъ онъ былъ Англійскою полипикою.

Въ первый разъ въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, Мюратъ не былъ при Наполеонѣ, въ первый разъ, кавалерія Французская не предводительствовала имъ. Опасности, угрожавшія Королевству его, удерживали Мюрата далеко отъ рядовъ большой арміи. Ему извѣстно было, что Англичане дѣлали большія прогоповленія на островъ Сициліи, и что, по согласію съ Палермскимъ дворомъ, должны они были воспользоваться временемъ, когда Наполеонъ будетъ атакванъ соединенными Австрійскими силами, для учиненія высадки на Неаполитанскія берега, взволнованія Калабріи и Абруццо противъ Французовъ, и обратнаго завоеванія Неаполя. Необходимо нужно было слѣдовательно учинить распоряженія для отраженія всякаго нападенія. Французскія войска, расположенныя въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, и только что возстановившія спокойствіе въ Калабріи и Абруццахъ, получили приказаніе сосредоточиться и выступить въ походъ для занятія береговъ. Въ то же время занялся Іохимъ образованіемъ Неаполитанской арміи, которая была въ большемъ разстройствѣ. Прибывъ въ Неаполь, нашелъ Мюратъ не больше шестнадцати тысячъ человекъ, дурно одѣтыхъ, дурно управляемыхъ и худо наученныхъ; онъ умножилъ Королевскую гвардію двумя полками и преобразовалъ оную

совершенно; онъ учинилъ также новые наборы солдашь, копорыхъ расположилъ лагеремъ вокругъ Столицы. Въ короткое время, новое войско сіе устроилось на основаніи военной дисциплины, чрезвычайно способствующей успѣхамъ оружія; и какъ хорошіе офицеры образуютъ хорошихъ солдашь, по и помѣстилъ Іохимъ въ кадры войски сихъ множество Французскихъ офицеровъ, произведя ихъ въ слѣдующіе чины. Самая большая дѣятельность происходила въ Арсеналахъ и во всѣхъ военныхъ заведеніяхъ.

Къ линейнымъ войскамъ, соспавлявшимъ гвардію, присоединилъ еще Іохимъ почтенную гвардію, соспавленную изъ дѣшей богатѣйшихъ бояръ, помѣщиковъ и негоціанповъ своего Королевства. Любитель пышности и предспавленій, дѣлалъ онъ частые смопры, окруженный великолѣпно одѣшою гвардією, и спарался возбуждашь горячность къ службѣ въ офицерахъ и солдашахъ, прельщая ихъ почешными наименованіями. Столица, учинившаяся центромъ всѣхъ оборонительныхъ пригошвленій, походила на военный городъ; ни когда не видѣли Неаполитанцы сполько дѣятельности въ городѣ ихъ; всѣ находившіеся въ ономъ были въ движеніи. Казалось, трудно было Англичанамъ напасшь въ распахъ на непріятеля, копорый былъ такъ оспорженъ. Со всѣмъ тѣмъ Англій-

ская экспедиція опправилаь въ море изъ Сицилійскихъ гаваней, и Неаполитанскія вахты описали оную по примѣшамъ 12-го Юня. Она соспоила изъ двухъ сотъ судовъ, изъ кошорыхъ два линейные корабля, пять фрегатовъ, нѣскольکو бригъ и куперовъ, и множество канонерныхъ шлюбокъ, большее число соспавляли перевозныя суда. На нихъ посажено было пятнадцать тысячъ десантнаго войска, половина Англичанъ, другая Сицилианъ. Сверхъ того сопровождало ихъ множество офицеровъ, имѣвшихъ грамошы Короля Фердинанда, кошорымъ поручено было возмуцать мѣспа высадки ихъ, и соспавлять полки изъ жипелей, гошовыхъ, какъ предполагали, возспаць массою прошивъ Французовъ при появленіи флота.

Появленіе сіе попому болѣ наводило безпокойство въ Неаполѣ, чпо вспрѣшилось въ одно время съ удаченіемъ военного Министра, на кошораго Неаполитанцы имѣли большую надежду. Салисепши оспавиль общеспвенныя дѣла опъ того, что Наполеонъ шребоваль, чшобъ опшла опъ управления его часпъ военного департаментпа, сказавъ ему лично:

»Когда Король поручаетъ въ такія руки, какъ ваши, два Министерспва споль важныя, какъ Полиціи и военное, шо слагаетъ «корону.»

Не смотря на лѣспныя сіи слова, удаленіе отъ управленія военнымъ департаментомъ прошивъ воли его, огорчило Салисеттши, и онъ оспавилъ Столицу. Но узнавъ, что опасность пакъ очевидна, возвратился онъ къ мѣспу своему, и спрахъ Неаполипанцевъ успокоился.

Англійскій Адмиралъ пянулся сначала вдоль береговъ Калабріи, искавъ удобнаго мѣспа для высадки, и высматривая знаки, которые должны были подаваться внупри страны той; но Генералъ Паршуно, начальствующій въ сей часпи, принялъ споль строгія предосторожности и споль хорошо успроенныя, что ни одинъ недовольный не смѣлъ пошевелишься. Нѣскольکو опдѣльныхъ высадокъ, произведенныхъ легкими судами флопиіи, не имѣли ни какихъ успѣховъ, и были отражены Французскими поспами, учрежденными на берегу. Наконецъ Англо-Сицилійскій флотъ, лавировавши десять дней, спуспился вдругъ къ небольшому оспровку Процида, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Неаполя. Въ самое то время, когда авангардъ входилъ въ каналъ, между оспровомъ Исчіо и Процидою, нѣскольکو канонерскихъ шлюбокъ Неаполипанскаго мореходства, подкрѣпляемыхъ фрегатомъ *Цересъ* и корветтою, опряжены были для рекогносцировки судовъ сихъ; но они были окружены спочасъ пре-

восходнѣйшими силами. Дѣло завязалось въ девять часовъ утра. Неаполитанская флотилія выдерживала долго сильный Англійскій огонь, и причина большой вредъ одному изъ Англійскихъ фрегатовъ, успѣла пробиться и спастъ подъ защиту Пуоззольскихъ и Бажайскихъ батарей. Фрегатъ и корветта продолжали направленіе къ Неаполю, когда были наспигнуты Англичанами въ превосходнѣйшихъ силахъ. Новое сраженіе произошло въ четьре часа вечера; Англичане, воспользовавшись минувнымъ шпилемъ, покушались увести Неаполитанцевъ абордажемъ; но они, сражаясь въ виду Короля и всего народа, защищались съ величайшимъ мужествомъ, и послѣ трехъ-часнаго сраженія, фрегатъ и корветта успѣли войти въ Неаполитанскую гавань, при крикахъ: вивашъ Іохимъ! вивашъ Наполеонъ! Между тѣмъ Англо-Сицилійскія войска учинили высадку на островъ Проциду, и овладѣли онымъ безъ боя.

На другое утро, отрядъ состоявшій изъ тридцати канонерныхъ шлюбокъ, отправившійся изъ Гаспы въ Неаполь, былъ атакованъ въ каналѣ: онъ защищался чрезвычайно храбро, и сжегъ бригъ; но скоро шесть Неаполитанскихъ шлюбокъ опрокинуты были въпрокъ, шри были сожены, и пять

сѣли на мѣлу у берега; остальныея шестнадцать вошли въ Неаполитанскую гавань.

Въ слѣдъ за вторымъ сраженіемъ симъ, высадили Англо-Сицилійцы шесть тысячъ человекъ на островъ Исчію, гарнизонъ кошаго заперся въ замкъ. Генералъ Колонна отвѣчалъ Англичанамъ на требованія ихъ о сдачѣ, что будетъ защищаться до послѣдней крайности, и сдержалъ слово.

Нѣсколько дней спустя, Генералъ Спуарпъ, начальникъ экспедиціи, будучи извѣщенъ, что по послѣдствію демонстрацій, учиненныхъ по приказанію его въ гавани Поликаспро, Генералъ Парпуно отправился съ большою частію войскъ своихъ къ угрожаемому мѣсту, рѣшился испытать претію высадку въ окрестностяхъ Сциллы. Войска, посланные имъ, пристали къ берегу безъ сопротивленія, и приготавливались уже атаковать крѣпость, когда Генералъ Парпуно подошелъ для опраженія новаго сего покушенія. Англо-Сицилійцы, не считая себя довольно многочисленными, чтобы ожидать Французовъ, сѣли опять на суда съ такою поспѣшностію, что двѣсти человекъ Англійской конницы, опдѣлившихся внутрь спраны, были опрѣзаны и взяты въ плѣнъ Генераломъ Каваньякомъ.

Занятія острововъ Прациды и Исчіи, и покушеніе на Сциллу, были почти одни во-

*

енныя предпріятія Англійскаго Генерала. Со вѣмъ шѣмъ флотъ крейсировалъ еще двадцать два дня около береговъ Неаполитанскаго Королевства, и занималъ войска, на которыхъ возложено было защищеніе оныхъ. По временамъ дѣлали Англичане демонстраціи высадки, копорая ограничивалась шѣмъ, что высаживали они на берега бандитовъ, собираемыхъ ими въ Мессино и Мелатцо. Безчислства, произведенныя разбойниками сими, послужили къ пользѣ Короля Юхима, не престававшего принимать всѣ мѣры для обезпеченія спокойствія и покровительства какъ лицъ, такъ и имуществъ.

Наконецъ, 22-го Юля, 1809 года, Генераль Стуартъ, отчаясь достигнуть цѣли экспедиціи своей, ибо жипели вмѣсто того, чпобъ присоединиться къ нему, соединились съ войсками Юхима, рѣшили возвратиться въ Сицилію: онъ приказалъ очиспннть острова Проциду и Исчіо, и грозный флотъ его скрылся.

Худый успѣхъ предпріянія, сопряженнаго съ споль большими издержками, доказалъ Палермскому двору и союзникамъ онаго, что не должно было имѣть больше надежды къ возмущенію Провинцій швердой земли, и что не успѣють нечаянно напасть на Короля споль дѣяпельнаго, какъ царствовавшій тогда въ Неаполь.

Дѣйствительно, въ продолженіи двухъ-мѣсячнаго сего кризиса, Іохимъ былъ неутомимъ; онъ казался повсюду денно и ночью, и линейныя койска, національная гвардія и даже лаззарони, слѣдовали съ радостью за большими его бѣлыми перьями.

Г Л А В А ІІІ.

Похищеніе Папы. — Искорененіе разбоевъ въ Неаполитанскихъ Провинціяхъ (1809).

Между тѣмъ какъ Мюрапъ отражалъ Англо-Сицилійскую экспедицію, взятія произшествія происходили подъ спѣнами Вѣны, и опозвались даже въ Сполицъ Папскихъ владѣній, копорый самъ былъ похищенъ и увезенъ въ Францію. Многіе исторіографы, и между прочими Аббашъ Моншгалльярдъ, слагали на Мюраша всю гнусность законопреступнаго сего посягательства. Для доказательства, что Король Неаполитанскій былъ совершенно чуждъ насильственному сему поступку, довольно будетъ для меня описать событія.

Въ то время, когда открылась четвертая

коалиція пропий Франці, Вапиканскій кабинетъ опозваъ Парижскаго своего Посланника. Война была объявлена между слабымъ владѣніемъ симъ, не имѣвшимъ ни какихъ средствъ къ оборонѣ, и побѣдоносѣйшею Державою. Но въ Римѣ была система простирашъ все до крайности, и проповоспаляшъ духовныя оружія мірскимъ: питались еще надеждою, что увидяшъ возобновленіе временъ, въ кошорыя все препепало передъ церковными проклятіями. Возгорѣвшаяся война между Франціей и Австріей и въ то же время съ Ишпаніей, казалась благоприятствующею Папскому Престолу, оплучившему, изданною буллою, Наполеона и Французовъ опъ церкви. Народъ въ Римѣ взволновался. Французскій Генераль, управляшій городомъ симъ, просилъ подкрѣпленія войскъ для обузданія черни. Онъ получилъ приказаніе приняшъ въ свое вѣденіе Папское правленіе, размѣстивъ Папскія войска въ Французскую армію, успроитъ строгую полицію; но не препятспивовашъ ни въ чемъ печенію духовныхъ дѣлъ.

Между тѣмъ временемъ произошло Еслингенское сраженіе, слѣдствіе кошораго возбудило сомнѣнія чѣмъ кончится война и ободрило Папское правленіе. Французскія войска были малочисленны въ Римѣ; они не могли ожидать ни какой помощи изъ Неаполишан-

скаго Королевства, которому предстояла опасность отъ Англо-Сициліянъ, и Іохимъ, заняпый самъ собственною обороною, не могъ никакъ войти въ посредничество Римскихъ дѣлъ, не имѣя впрочемъ ни какого на шо порученія. Со всѣмъ тѣмъ, Свяпый отецъ, намѣренъ былъ ожидать окончанія дѣлъ, заперся въ Дворецъ своемъ, и приказалъ сдѣлать во кругъ онаго на скорую руку укрѣпленія, копорыя охранялись нѣсколькими сотнями вооруженныхъ людей, имѣвшихъ самой строгой надзоръ. Французскія войска, занимавшія внѣшнія посты, поссорились съ Папскими солдатами, и положеніе Папы учинилось опаснымъ; ибо боялись ежеминутно, чтобъ не дошло до драки подъ самыми окнами Дворца, а пули не щадящъ ни кого. Французскій Генераль, командующій въ Римѣ, дѣлалъ самыя сильныя предспавленія не въ соспоаніи будучи вразумить, что для Папы гораздо безопаснѣе будетъ охраняться свяпостію сана своего, нежели пропиво-поставленіемъ силы противъ силы. Предостереженія его не были уважены, и онъ рѣшился перевезти Папу въ Флоренцію. Съ Неаполитанскимъ Королемъ не совѣщывались даже о томъ; Французскій Генераль считалъ обязанностію пещись о дняхъ Піа VII и удерживать общественное спокойствіе: онъ

соображался съ обстояпельшвами и приказалъ похитить Папу.

Подробности похищенія сего слишкомъ извъспны, чшобъ повпорять ихъ здѣсь. Знають также шеперь, по какимъ непредвидимымъ спеченіямъ Пій VII перевезенъ былъ попеременно изъ Рима въ Флоренцію, изъ Флоренціи въ Туринъ, изъ Турина въ Гренобль. Тамъ, курьеръ Наполеона, опсправленный изъ Шенбрунна, возвратилъ назадъ Свяшаго опца, котораго временное пребываніе назначено было въ Савоннѣ. Наполеонъ, хотя недовольный, но не могъ обвинять Генерала своего находившагося въ Римѣ; поспупокъ его внушенъ былъ опсторожноспію: не возможно было опослать Папу въ Римъ не подвергнувъ себя важнымъ неудобствамъ. Ваграмское сраженіе, долженствовавшее рѣшить о мирѣ, былъ шогда не опдалено: Наполеонъ намѣренъ было ожидать послѣдспвій онаго, для произведенія попомъ переговоровъ съ Папою, и для прекращенія неприяшной распри. Случилось однако же, не прежде какъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, чшо Императоръ приказалъ предложить Пію VII о возвращеніи его въ Римъ, съ шѣмъ шолько, чшобъ онъ согласился не возмущать общеспвеннаго спокойствія, признавъ правленіе установленное въ Споллицѣ сей, и заниматьшя шолько духовными дѣла-

ми. Отказъ Пія VII спонлъ ему чепырехъ-лѣшняго того заключенія, копорое провель онъ въ Савонѣ, Нисѣ и Фоншенебло.

Въ подробноспи сіи вошелъ я шолько для доказашельства, сколько Мюрашъ былъ не-причасненъ насильственнымъ и оскорби-пельнымъ мѣрамъ симъ. Неаполипанскому Королю не извѣсно было все помышленіе Наполеона о Италіи. Онъ не зналъ, что шу-ринъ его намѣренъ воздвигнушь безсмертннй профей славы своей и могущества, воспита-новя *Италіянское отечество*, соединя Вене-ціанъ, Милнцовъ, Піемоншцовъ, Генуезцовъ, Тосканцовъ, Пармезанцовъ, Моденцовъ, Рим-лянъ, Неаполипанцовъ, и даже Сициліанъ и Сардинцовъ, въ одну независимую націю, копо-рой Римъ, древннй городъ, былъ бы Сполицею. Пребываніе Папы въ Римъ, считалъ Наполеонъ главннйшимъ препяпспвіемъ великому пред-пріяшю своему. Надобно было все распро-ипъ для уничтоженія духа мѣспныхъ об-спояшельствъ, что было вторымъ препяп-спвіемъ, и передача Неаполипанской короны Юхиму Мюрашу, было шолько однимъ изъ средствъ, упошребленныхъ для пригошвле-нія большаго преобразованія.

Доказавъ сколько новнй Неаполипанской Ко-роль былъ чуждъ похищенію Папы, и какъ мало зналъ онъ дальнія намѣренія Наполеона

на Ипалію, обращаюь я къ нипи повѣспво-
ванія моего.

Іохимъ бытъ довольно счастливъ оградя вла-
дѣнія свои опъ нашеспвія, на которое полага-
лась прежняя Королева Каролина, для покоренія
опяшь подъ власпъ свою Неаполипанскаго
Королевспва; но Англо-Сицилійцы, въ бѣгсп-
вѣ своемъ, изрыгнули на берега многочислен-
ныя шайки преступниковъ, и опустошаю-
щія полны сіи разсѣялись въ многихъ про-
винціяхъ, производя грабежи и смерпоубій-
спва. Многія сраженія происходили уже между
кровожадными людьми шѣми и опрядами
Жандармовъ и линейныхъ войскъ, особенно
въ Базиликапской Провинціи. Смѣлоспъ и
число разбойниковъ разпроспранили ужасъ
до воропъ Сполицы; сообщенія между Про-
винціями учинились спрудными: Іохимовы сол-
дапы не могли больше показывашься въ ма-
ломъ числѣ, не подвергаясь бытъ заколопы-
ми злодѣйскимъ образомъ, на дорогахъ или
въ деревняхъ. Въ коропкое время внуспрен-
няя безопасноспъ Королевспва подвержена
была опасноспи. Должно было заняпъся су-
рюзно для возспановленія оной, и для иско-
рененія разбойниковъ, чинившихъ набѣги на
спвердую землю.

Такимъ образомъ Іохимъ, первымъ поста-
новленіемъ копораго было опімѣненіе осо-
бенныхъ военныхъ комиссій, былъ въ необ-

ходимости, не много времени спустя, не только возобновишь грозныя судилища сіи, но опредѣлишь мѣры, напоминающія о пѣхъ, которыя приняты были въ кровопролитную эпоху національной конвенціи пропивъ Вандейцовъ. — Вошь главныя распоряженія Іохимова опредѣленія для искорененія разбойниковъ.

»Желая прекратити грабежи и разнаго рода насилія, причиняемыя ежедневно мирнымъ гражданамъ, разбойниками высаженными на берега наши, Е. В. повелѣваешь слѣдующее:

»Всѣ разбойники, находящіеся нынѣ въ Королевствѣ съ оружіемъ въ рукахъ, признаются неопшнѣяемо виновными. Никакая гражданская или военная власть не будешь имѣть впредь права освобождать ошъ наказаній и издавать амнистіи. Утверждаются только пѣ, которыя дарованы прежде. »Разбойниковъ взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ судишь военнымъ судомъ, и приговариваешь ихъ къ смершной казни въ продолженіи двадцати чешырехъ часовъ.

»Гражданскія и военныя правилельства обнародуютъ безъ оплагательства, и прикажутъ опубликовать въ каждомъ округѣ имена главныхъ разбойниковъ, назнача цѣну головамъ ихъ. Тѣже правилельства обнародуютъ, съ равною заботливостію, общій

»списокъ разбойниковъ находящихся въ ихъ
»провинціяхъ. Списки сіи будутъ прибиты
»въ главныхъ мѣстахъ каждаго округа. Каж-
»дому внесенному въ списокъ сей предоспа-
»вляется право, въ продолженіи восьми дней
»послѣ публикаціи, явиться къ военному на-
»чальнику, правителю провинціи или Вице-
»Провителю, для принесенія жалобы о внесе-
»ніи его въ списокъ; онъ будетъ посаженъ
»въ шюргу до опредѣленія по просьбѣ его.
»По прошествіи осмидневнаго срока, каждый
»не приносившій жалобу лично, накажется
»безъ пощады сообразно постановленіямъ
»предыдущихъ спашей. Всѣ имѣнія, состоя-
»щихъ въ списокѣ разбойниковъ, описаны.
»Каждый частный человекъ, убившій или
»задержавшій одного изъ внесенныхъ въ общій
»списокъ, восемь дней спустя послѣ публика-
»ціи, получитъ въ первомъ случаѣ, двадцать
»червонныхъ награжденія, а во второмъ двад-
»цать пять; онъ получитъ пять сотъ чер-
»вонныхъ, когда убьетъ или задержитъ на-
»чальника шайки означеннаго шаковымъ въ
»спискѣ.

»Всѣхъ родственниковъ начальника шайки,
»или разбойниковъ болѣе извѣстныхъ, пош-
»часъ задержатъ. Военные начальники полу-
»чатъ наставленія о участіи ихъ семействъ.

»Всѣ частные и должностные люди, ко-
»порые послѣ обнародованія постановленія

»сего, дадутъ или доставятъ добровольно
»жизненные припасы, оружiе и снаряды раз-
»бойникамъ, подвергающагося равному съ ними
»наказанiю. Всѣхъ тѣхъ, копорые по какой
»бы то ни было причинѣ вспомошествовали
»чѣмъ нибудь разбойникамъ, и не объявили
»о помѣ шесть часовъ спустя граждан-
»скимъ или военнымъ начальствамъ того
»мѣсяца—представлятъ къ суду.

»По прошествiи мѣсяца, считая опъ об-
»народованiя сего постановленiя, не долженъ
»существовать ни одинъ разбойникъ во
»всемъ пространствѣ Королевства. Доста-
»точное число линейныхъ войскъ опредѣлитъ
»поощасъ во всѣ Провинции, гдѣ должно
»производиться въ исполненiе опредѣленiе
»сiе.»

Когда разбойники, высаженные Англичанами, нанесли спрахъ въ цѣломъ Королевствѣ, по постановленiе обнародованное пропивъ нихъ Юхимомъ, поселило ужасъ въ деревняхъ, мѣспрахъ сборища ихъ, когда военные начальники командировали войска для приведенiя въ исполненiе постановленное опредѣленiе. Французскiй Генераль Магнесъ споспѣшествовалъ болѣе другихъ начальниковъ къ искорененiю того, что называли разбоями, но копорые имѣли вернѣе свойство опаснаго возмущенiя. Средства употребленныя имъ, говорятъ, жестоки;

но какъ обвинять Генерала сего, когда разсудишь, что подвергая отвѣтственности деревни, и принудя ихъ не давая ни какого приспанища разбойникамъ, приневолил онъ множество негодяевъ, копорые рано или поздно были бы разспрѣяны, переѣхавъ для избѣжанія смерти въ Сицилію; и особенно когда примешь въ уваженіе, что въ короткое время возвратил онъ спокойствіе Провинціямъ, предаваемымъ огню и мечу буншовщиками, и возстановилъ внутреннія сообщенія въ Королевствѣ.

Чрезвычайно осуждали строгость упопреленную Іохимомъ въ сихъ обстоятельстввахъ. Безъ сомнѣнія, поспановленія, копорья осуждаютъ прежде времени, повелѣвають составлять списки изгнанія, поощряють и награждаютъ доносы и убійства, возлагають на цѣля семейства шягость пресупленія одного изъ членовъ оныхъ, опредѣляютъ цѣны на головы, и даютъ право на конфискаціи, — вѣ народныхъ правъ и отвергаются нравственностію и человѣколюбіемъ. Но какой вѣсь имѣеть нравственность и человѣколюбіе при наукѣ той, называемой *политикою*? Благосостояніе Государства позволяеть ли имѣть снисхождение къ людямъ нарушающимъ оное? позволяеть ли давая имъ время исправиться, и оправлять имъ въ

надеждѣ того средства производилъ зло, которое часто искоренилось можетъ однимъ только строгими мѣрами.

Г Л А В А IV.

СМЕРТЬ СИЛИСЕППИ И ПЕРЕМѢНА СИСТЕМЫ ВЪ ПОЛИТИКѢ ЮХИМА.—ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ СИЦИЛИИ.—ПОСЛѢДСТВІЕ ОНОЙ.

Посредствомъ принятой системы, небольшое число мѣсяцовъ достаточно было для обращенія войскъ, употребленныхъ къ искорененію разбоевъ, къ первоначальному назначенію ихъ, охранять берега Неаполитанскаго Королевства. Юхимъ, которому угрожали Сициліяне, принялъ, какъ говорятъ, намѣреніе, навести имъ страхъ въ его очередь.

Мысль о высадкѣ въ Сицилію дѣйствительно ли была Мюратова, внушена-ли она была ему Наполеономъ, все справедливо, что съ того времени, когда Король Неаполитанскій считалъ себя утвердившимся на своемъ престолѣ, занимался онъ съ большою дѣятельностію образованіемъ Неаполитанской арміи,

и сооруже́ніемъ множесшва судовъ большихъ и малыхъ, равномѣрно способныхъ къ транспорту войскъ и къ охраненію береговъ.

Я извѣспилъ уже, что прибывъ въ Неаполь, Мюрапъ нашелъ армію соспоявшую полько опъ пѣнадцати до шестнадцати тысячь челоуѣкъ и дурно предводительствуемую; менѣе нежели въ пѣнадцать мѣсяцовъ учинилъ онъ изъ арміи сей превосходную, свѣше придцати тысячь челоуѣкъ, не включая гвардіи, соспавленной изъ шести тысячь избранныхъ людей. Кавалерія, артилерія, инженерная часть, были также въ хорошемъ положеніи. Морская служба, находившаяся долго въ небреженіи, не имѣла больше причины жаловашься; два корабля, нѣсколько фрегатовъ и большое число бриговъ и канонерскихъ шлюбокъ, спущенные на воду изъ Кастелламарскихъ верфей, явились выгодно передъ непріятелемъ. Независимо опъ регулярной арміи, Іохимъ образовалъ изъ народныхъ гвардій провинціональные легионы, число которыхъ простиралось почти до пѣшисдесяти тысячь челоуѣкъ.

Подкрѣпляемый двадцатью тысячами хорошо устроенныхъ Французскихъ войскъ, находившихся въ его владѣніяхъ, Іохимъ могъ слѣдовательно счишашъ себя довольно въ силахъ испышашъ высадку въ Сицилію. Два проекта были ему предложены: онъ долженъ

былъ споспѣшествовать исполненію оныхъ, или прямымъ путемъ, или пользуясь демонстраціями, которыя учинилъ бы флотъ вышедшій изъ Тулона къ Палермъ. Вѣроятно, что Наполеонъ не очень желалъ, чтобы шуринъ его завоевалъ Сицилію; все, чего хотѣлъ онъ сокровенно, состояло въ томъ, чтобы учинены были демонстраціи въ Калабріи, для принужденія Англичанъ вывести изъ Испаніи довольное число войскъ къ защитѣ союзника ихъ, или воспрепятствовать имъ атаковать Корфу. Но Мюратъ, желавшій быть Королемъ обѣихъ Сицилій въ самомъ существѣ, какъ былъ онымъ по одному только названію, началъ очень суріозно дѣлать приуготовительныя распоряженія.

Въ эпоху эту, то есть, въ началѣ 1810-го года, учинилась перемѣна въ полиптикѣ Мюрата. Салисемпи, имѣвшій большое вліяніе на умъ Королевы, умеръ; Министръ сей, согласно съ сестрою Наполеона, поддерживалъ Французскую сторону, безъ которой, думалъ онъ, Іохимъ не можетъ удержаться долго на престолѣ. Новый Король, будучи пропивнаго мнѣнія, старался сблизиться съ націею, и особенно употреблялъ людей, которые были на счету болѣе сопропивляющихся Французамъ: радѣя о власти своей и опасаясь быть принужденнымъ предсав-

лѣтъ спрадапельное лице, предпринялъ онъ намѣреніе освободиться отъ Французской опеки, не сполько шлягопившей народъ, сколько несносной въ собшвенныхъ его глазахъ.

Говорили, что перемѣна сія въ понятіяхъ Мюраша была дѣйствіемъ инспригъ Фуше, находившагося тогда въ немилости въ Иллиріи, и который, съ самаго того времени, когда былъ удаленъ Наполеономъ отъ Министерства, не преспавалъ злоумышлять прошивъ него, и низпровергать его власпъ вездѣ, гдѣ она имѣла вѣсь. Невѣрояшно, чтобъ Мюрашъ имѣлъ тогда намѣреніе соединиться съ непріятелями шурина своего, того Наполеона, которому онъ обѣщаль споль искренною преданностью, и которому обязанъ былъ короною. Мюрашъ имѣлъ благородныя свойства; онъ не хотѣлъ унизить себя ролею Префекша депаршамента, и не лѣзя осуждать его, что онъ спарался приобрести нѣкомпору независимостъ. Онъ желалъ освободиться отъ одной часпи Французовъ, занимавшихъ всѣ гражданскія и военныя должности, и помѣспить на мѣсша ихъ природныхъ жителей, въ вѣрности которыхъ былъ бы онъ такимъ образомъ обезпеченъ. Со всѣмъ шѣмъ, такъ какъ въ эпоху ту имѣлъ онъ надобность въ Французскихъ войскахъ и въ Генералахъ командовавшихъ оными, шо и опложилъ онъ до другаго времени исполненіе на-

мѣренія своего къ освобожденію, и уѣхалъ въ Парижъ, куда многіе Государи, всѣ владѣтельные Князья Рейнскаго союза и чрезвычайные послы всѣхъ Европейскихъ Державъ, кромѣ Англій, спѣшили для принесенія поздравленій Ваграмскому побѣдителю.

Неаполитанскій Король не долго оставался въ Парижѣ; онъ былъ, говоряшъ, чрезвычайно огорченъ разводомъ Наполеона съ Юзефиною, и не хотѣлъ присушествовать при брачномъ торжествѣ Французскаго Императора съ дочерью Императора Австрійскаго. Пятнадцатаго Февраля 1810 года возвратился онъ въ Неаполь.

Нѣсколько дней прежде, городъ Режжіо, въ Калабріи, бомбандированъ былъ Англичанами, учинившими въ то же время высадку въ Бизигліо. Режжіо пошерпѣлъ много, и Бизигліо былъ бы подорванъ на воздухъ безъ преданности нѣсколькихъ легіонныхъ солдатъ, погасившихъ фимили, проведенные Англичанами къ пороховымъ боченкамъ, помѣщеннымъ ими въ городскихъ погребахъ.

Покушенія сіи раздражили полько Іохима противъ Англичанъ и Сициліянъ. Онъ принялъ новыя мѣры для зашщпы береговъ, и приказалъ собрать войска и суда назначенныя для экспедиціи противъ Сициліи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ отправился Мюратъ въ Монтелеонъ: Французско-Неаполитанская ар-

*

мія собралась уже въ Провинціи сей ; но Англичане, усугубя наздоръ, препяшпвова-ли Неаполитанскому флоту, копорый дол-женъ былъ подвозить провіантъ и перево-зить войска, пристать къ Калабріи. Неодно-крапно, при попушномъ вѣтрѣ, Неаполитан-скія канонерныя шлюбки отпралялись въ море къ назначенію своему, но препяшпво-валъ всегда Англійскій флотъ переѣзду ихъ и принуждалъ возвращапья. Частыя сраженія происходили на морѣ: Неаполитан-цы пошеряли нѣсколько судовъ. Въ Піаль-скомъ лагерѣ, гдѣ Мюрапъ основалъ главную свою кварширу, сдѣлался скоро недостапокъ въ провіантъ ; надлежало мореходцамъ учи-нить новыя усилія для подвозу онаго. Нѣ-сколькимъ канонерскимъ шлюбкамъ удалось обмануть бодрствованіе Англійскихъ крей-серовъ, и снабдилъ лагерь съѣспными при-пасами, въ шо самое время когда Іохимъ на-ходилъ себя принужденнымъ разпротра-нить войско для довольствованія. Наконецъ послѣ множеспва сраженій между Неаполи-танскою флотилією и крейсерами Англій-скими, всѣ суда назначенныя къ перевозу де-сантныхъ войскъ собрались къ Піальскому лагерю. Тогда Англійскій флотъ устроился въ линію и спалъ на шпрингъ, для защи-щенія Сицилійскихъ береговъ отъ нашеспвія, копорымъ они угрожались.

Расположеніе Англійскихъ судовъ было таково, что высадка въ Сицилію была почти невозможна, когда вдругъ возспавшая буря не принудилъ флотъ споявшій на шпрингъ войши въ гавани: Іохимъ былъ слѣдовательно въ необходимости ожидать, покуда буря не нагрянетъ на Англичанъ. Она случилась наконецъ 17-го Септября. Равноденствіе приближалось; Англійскій флотъ принужденъ былъ прервать линію свою и войши въ гавани. Неаполитанскій Король не пропустилъ воспользоваться случаемъ симъ для ночной высадки. Три пѣхотныхъ линейныхъ полка и одинъ Неаполитанскихъ егерей, къ копорымъ присоединенъ былъ Корсиканской батальонъ, посажены были на суда и опправились въ море около десяти часовъ вечера, имѣя направленіе къ Скалепша. Въ три часа утра были они въ Сан-Стефано, въ Сициліи.

Французскій Генералъ Каваньякъ, командовавшій первою сею дивизіею, ожидалъ, натурально, что другія войска назначенныя къ высадкѣ подкрѣпятъ его, и дѣйствовалъ соображаясь съ его надеждою. Онъ началъ пѣмъ, что опрокинулъ всѣ посты, копорые вспрѣшилъ, и подвелъ колонну свою къ мѣсту называемому *la Duchessa*. Но между пѣмъ какъ завязалось у него дѣло съ Англичанами и Сицилійскою милиціею, совершенный шпиль наступилъ

послѣ ночныхъ вѣтровъ, и препяпспвоваль, шакже какъ буря, къ выходу другимъ дивизіямъ въ море. Іохимъ оставался въ шлюбкѣ своей до разсвѣта, ожидая шщепно попушнаго вѣпра. Видя шогда, что не лзя было больше ожидать онаго, рѣшился онъ податъ сигналъ къ возвращенію дивизіи, учинившей высадку въ Сицилію.

Англіійскій Генераль Спуаршъ, опасавшійся, чтобъ высадка опдѣленной дивизіи не была фальшивою апакою, и бывшій слѣдовашельно въ оспорожності, усмошрѣвъ шогда невозможность къ покушенію другаго десанша значительнѣйшаго, обрашилъ всѣ силы свои какъ на сушѣ шакъ и на морѣ къ Сан-Спефано, для пораженія дивизіи Генерала Каваньяка. Неаполишанскія войска держались сначала швердо и спарались маскировать опспупное ихъ движеніе; но Англо-Сициліянцы, несравненно многочисленнѣйшіе, наступали на нихъ сильно до морскаго берега. Посаженіе на суда людей, подъ огнемъ непріятельскимъ, учинено было въ безпорядкѣ: къ довершенію несчастія, Неаполишанскіе суда, прибывшіе первые въ Скалетшшу, поспѣшили возвратишься въ Калабрію, и не могли опправишься опять въ Сицилію, когда поданъ былъ сигналъ къ обратному перевозу войскъ находившихся на островѣ: послѣдствіемъ шого было, что по недостатку шранспортныхъ

судовъ, часть солдатъ дивизіишой принуждена была сдаться Англичанамъ. Такимъ образомъ дивизія сія, копорал нѣсколько часовъ прежде, первая учинила высадку на угрожаемую землю, и оказала рвеніе и даже мужество, возвратилась въ Пентимелу, на морской берегъ Калабріи, въ совершенномъ безпорядкѣ и разброенная: потеря учиненная ею простиралась почти до тысячи двухъ сотъ человекъ убитыми и взятыми въ плѣнъ.

Англо-Сициліянцы потеряли также съ ихъ стороны много людей и, не смотря на мужество ихъ, опасались новой высадки; но, опять того ли что неудача первого покушенія отвратила опять намѣренія сего Короля Неаполитанскаго и Генераловъ находившихся подъ его начальствомъ, или причины относящіяся къ важнѣйшей политикѣ препятствовали экспедиціи, дневнымъ приказомъ дано было знать арміи, что она исполнила желаніе Наполеона привлеки много Англійскихъ войскъ въ Сицилію. Нѣсколько дней спустя, Піальскій станъ былъ снятъ, и разные дивизіи Флоридіи обратились опять къ Неаполю, куда и прибыли благополучно черезъ пятнадцать или двадцать дней.

Разсудя о хвасловствѣ, съ которымъ чинились первыя приготовленія къ экспедиціи сей, и о непринужденности, съ копорою

оставилъ ее Іохимъ при первой неудачѣ, не лзя не полагать навѣрное, что предпріятіе сіе, начатое съ согласія Наполеона, неодобрено было имъ въ послѣдствіи не потому что Король Неаполитанскій хотѣлъ опшпашь опъ онаго. Онъ надѣялся, безъ сомнѣнія, оправдать упрямство свое успѣхомъ; но когда увидѣлъ, что возврапившаяся дивизія его такъ сильно потерпѣла, то не хотѣлъ вѣроятно имѣть больше на опвѣспивенности своей неудачи, копорыя могли имѣть Французскія войска, и оставилъ вдругъ предпріятіе, прудности копорого не усмапривалъ сначала. Всего удивительнѣе въ дѣлѣ семъ, что поставя Англичанъ въ необходимость собрать войска въ Сицилію, Іохимъ прекратилъ вдругъ демонстраціи свои опшправя въ Неаполь суда, соединенныя съ такимъ прудомъ и издержками въ Калабріи. Англичанамъ доставлены были пѣмъ средства и полная свобода, обративъ къ другимъ мѣстамъ войска, копорыя легко прудить было можно оставивъ въ Сициліи. Намѣреніе Наполеона тогда только могло совершиться, когдабъ Король Неаполитанскій продолжалъ занимать Англо-Сициліанъ. Все было слѣдовательно худо соображено и еще хуже исполнено, и емо можно приписать начинавшимся несогласіямъ между Наполеономъ и шуриномъ его, несогласіямъ, копо-

рыя не довольно были скрыпы, чшобъ не имѣшь вліянія на Генераловъ командующихъ экспедиціею.

Г Л А В А V.

НЕСОГЛАСІЕ МЕЖДУ НЕАПОЛИТАНСКИМЪ
КОРОЛЕМЪ И ФРАНЦУЗСКИМЪ ИМПЕРАТО-
РОМЪ. — ИНТРИГИ ЗАТМИВШІЯ ЗНАМЕНИ-
ТОСТЬ ЖИЗНИ ІОХИМА И ЛИШИВШІЯ ЕГО
НАРОДНОЙ ЛЮБВИ.

Іохимъ возвратился въ Столицу свою раздраженный неожиданнымъ послѣдствіемъ экспедиціи прошивъ Сициліи; онъ жаловался на сопротивленіе, оказанное ему Французскими Генералами, и Французскую армию шу, защищавшую берега его Королевства, считалъ онъ шолько орудіемъ, которе употреблялъ Наполеонъ для содержанія его въ нѣкопоромъ родѣ опеки. Онъ ходатайствовалъ о удаленіи войскъ шѣхъ: просьба его была не уважена. Отказъ полученный имъ раздражилъ его; недовѣрчивость его возрсла до чрезвычайности. Тогда-шо хотѣлъ онъ приневолишь всѣхъ иностранцевъ, за-

нимавшихъ должности въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, поступили въ его подданство, или опказались опъ занимаемыхъ ими мѣстъ. Поступая такимъ образомъ давалъ Іохимъ доразумѣвать, что не считалъ себя болѣе Французомъ, и желалъ, казалось, прервать узы соединяющія Неаполь съ Франціею. Но Наполеонъ напомнилъ ему жестоко происхождение его, постановленіемъ, которое было громовымъ ударомъ для Мюрата. Оно было слѣдующаго содержанія:

»Принявъ въ уваженіе, что Неаполитанское Королевство сославляетъ часть великой Имперіи; что Государь царствующій въ спранъ сей вышелъ изъ рядовъ Французской арміи; что возведенъ былъ на престолъ усиленъ и кровію Французовъ, Наполеонъ объявляетъ, что граждане Франціи, суть по праву гражданами Королевства обѣихъ Сицилій.

Съ того времени гѣрдость Іохима, чувствительно оскорбленная, не позволяла ему больше скрывать негодованій своихъ противъ Наполеона. Онъ не зналъ впрочемъ, что шурины его употребляли, говоря о немъ, грубыя выраженія, и что называлъ его *театральнымъ Королемъ*. Полиціею своею былъ онъ даже извѣщенъ, что по примѣру нѣкопорыхъ Французовъ, рассудившихъ изображать его подъ именемъ *Франкони*, нѣкопо-

рые изъ подданныхъ его приписывали ему имя *Турніера*, Неаполитанскаго берейшора, все достоинство кошораго состояло объѣживашь лошадь, на кошорой парадировалъ онъ съ ловкостію. Въ досадѣ своей, Король Неаполитанскій переспалъ носить кресль почешнаго легіона, и ошлагалъ шоржествовашь пезоимеништво Короля Римскаго.

Со всѣмъ шѣмъ, чѣмъ болѣе несогласіе сущешвовавшее между Іохимомъ и Наполеономъ принимало суріозное свойство, шѣмъ больше Неаполитанскій Король спарался выиграть народную любовь. Онъ возспановилъ опяшь дѣйствіе конспишущіонной сисшемы, остановленное учрежденіемъ особенныхъ судилищъ, и созвалъ избирательныя собранія для наименованія кандидатовъ національнаго парламента. Онъ опредѣлилъ также національные цвѣта, далъ новое образование Университету, ввелъ въ общее употребленіе Французскую сисшему вѣса и десятичной мѣры, поощрилъ разведеніе табаку, и опкрылъ много благошворительныхъ заведеній. Онъ занялся еще промышленностію; и, когда не достигъ приучить Неаполитанцевъ къ шрудамъ, то успѣлъ по крайней мѣрѣ дать нѣкошораго рода порывъ частши народа сего, столь безпечнаго.

Армія особенно не прешавала бышь предметомъ всего попеченія его. Онъ сформиро-

валь егерскій полкъ, и прибавилъ много линейной пѣхоты и кавалеріи. Болѣе шестидесяти тысячъ считалъ онъ подъ ружьемъ, съ копорыми надѣялся, можно ему будетъ обойтись и безъ Французовъ.

Но Французы сіи, на которыхъ не могъ смотрѣть, казалось, безъ досады Король Неаполитанскій, были всегда на глазахъ его. Не въ силахъ будучи выслать ихъ изъ Королевства, Іохимъ рѣшился удалиться въ дворець Саро-di-Monte, гдѣ занемогъ.

Тогда знаменитость жизни его помрачилась безславіемъ семейственныхъ ссоръ и подлыми интригами. Порабощенный подозрѣніемъ, изъ копорыхъ нѣкопорыя частныя выгоды извлекали пользу, Іохимъ, забывъ Королевскую величественность, проводилъ почти все время въ чтеніи донесеній полиціи или принимая доносителей; и между тѣмъ, какъ Королева опличалась швердоспю духа и приобрѣшала надъ Неаполитанцами власть, копорую имѣютъ всегда красота и величіе души, Мюратъ, предавшись пустому спраху, шерялъ ежедневно народную шу любовь, для приобрѣшенія копорой такъ шрудился, и копорую такъ шрудно сохранишь Государю, когда онъ дурно окружень.

Г Л А В А VI.

РУССКАЯ КАМПАНИЯ. — ПОХОДЪ ВЪ ЛИТ- ВУ (1812).

Война, возгорѣвшаяся между Франціею и Россіею, весною 1812-го года, возвратила Мюраша къ славѣ. Призываемый Наполеономъ для принятія начальства надъ большимъ резервомъ кавалеріи, Неаполитанскій Король, казалось, не рѣшался; но скоро увлеченный врожденными своими склонностями и властію, копорую сохранялъ еще Наполеонъ на умъ его, забылъ онъ обиды, копорыя думалъ причинены ему шуриномъ его, и отправился въ Дрезденъ, между тѣмъ какъ двѣ тысячи его гвардіи и восемь тысячъ линейныхъ войскъ выступили въ походъ къ Польшѣ. Извѣстно, что важное обстоятельство принудило Наполеона оплохить на время отъѣздъ свой. Голодное время возмѣчалось въ Франціи; люди, извлекающіе изъ всего выгоды, закупили хлѣбъ дешевой еще цѣной, и ожидали наступленія голода для продажи запасовъ своихъ очень дорого. Предосторожности Министровъ, внушенныя имъ спрехомъ, приумножили бѣдствіе. Смятеніе учинилось общимъ. Присутствіе Наполеона было необходимо; онъ принужденъ былъ слѣ-

довашельно опложипь на время опъѣздъ свой; и война сія, въ кошорой каждый попереанный часъ былъ не наградимъ, умедлилась двумя мѣсяцами. Наполеонъ опсправился изъ Парижа въ Дрезденъ девяпато полько Маія.

Онъ желалъ, чпобъ Авспрійскій Императоръ, нѣкопорые Короли и множеспво Князей собрались къ пріѣзду его въ Дрезденъ. Желаніе его совершилось, всѣ съѣхались, иные руководспвуясь надеждою, другіе побуждаемые спрахомъ. Но опносппельно Наполеона, цѣль его, вызвавъ большое собраніе сіе, соспоjala въ помъ, чпобъ упвердипь могущеспво свое и показатъ оное, для склоненія Россійскаго Императора учинипь разрывъ съ Англіей и заключипь искранный миръ съ Франціей.

Дрезденское собраніе не преклонило Императора Александра I-го къ переговорамъ. Наполеонъ рассудилъ, чшо мира должно ождашь опъ одной полько войны, и большая армія двинулась къ Нѣмену. Армія сія, наспоющая сила кошорой чрезвычайно была увеличена многими испоріографами, была однако же спрашиѣ всѣхъ бывшихъ, подъ предводипельспвомъ Наполеона. Спо шестьдесять ппсыачъ Французовъ и спо шестьдесяпъ ппачъ союзныхъ войскъ слѣдовали подъ начальспвомъ побѣдипеля боль-

шой части Европы; начальниками ихъ были Маршала: Давустъ, Удиношъ, Ней, Гувіонсенп-Сиръ, Жюношъ, Макданальдъ, Лефевръ, Бессіеръ, Неаполишанскій Король, Вице-Король Ипаліанскій, Князь Шварценбергъ, Князь Поняшовскій, Генералы Вреде и Іоркъ.

Также какъ и въ предшествовавшихъ компаніяхъ, имѣлъ Мюрашъ и въ Русской подъ начальствомъ своимъ большой резервъ кавалеріи, состоявшій изъ четырехъ дивизій, командирами которыхъ были Нансупи, Монпбрюнъ, Груши и Лашуръ-Мобуръ; число людей резерва сего простиралось до двадцати восьми тысячъ. Мы послѣдуемъ за Королемъ Неаполишанскимъ, предводительствовавшимъ храбрыми сими въ бѣдственную ту компанію, въ кошорой сами спихи соединились съ Русскими проптивъ Французовъ.

Большая Французская армія готова была переправиться черезъ Нѣмень 22-го Іюня, 1812-го года. Наполеону извѣстно было, что Русскіе укрѣпляли около году Дюнабургъ и успроивали Дрисскіе репраншаменты. Приготовленія сіи были доказательствомъ, что Россіяне опасались нашествія на Петербургъ черезъ Курляндію и Лифляндію, и въ случаѣ, когда Русскіе принуждены бы были къ опступному движенію опъ Нѣмена, шо взяли бы они направленіе къ Двинѣ, для прикрытія дорогъ ведущихъ въ Пе-

шербургъ черезъ Псковъ и Новгородъ. Слѣдовательно, Наполеонъ долженъ былъ атаковать центромъ операціонной своей линіи: идя прямо передъ собой, отдѣляя онъ лѣвое крыло Россійской арміи отъ праваго крыла и центра, принуждалъ лѣвое крыло по къ большому обходу для присоединенія къ главному корпусу, и поспавлялъ непріятеля въ необходимость перемѣнить оборонительный планъ принятый имъ сначала. Наполеонъ рѣшился, по положенію дѣлъ, произвести въ дѣйство переправу черезъ рѣку въ Ковно, и для того собралъ къ пункту сему большую часть арміи.

Императоръ Французскій прибылъ къ передовымъ постамъ, расположеннымъ близъ Ковно, 23-го Іюня въ два часа утра, въ простомъ плащѣ и фуражкѣ Польскаго солдата обошелъ онъ съ инженернымъ Генераломъ Таксо лѣвой берегъ рѣки.

Русскій корпусъ подъ начальствомъ Генерала Багоговуша оставался одинъ близъ Ковно, и былъ отдѣленъ такимъ образомъ болѣе нежели на двадцать миль отъ арміи. Наполеонъ старался воспользоваться обстоятельствомъ симъ. Поншонныя роты приказано было пододвинуть къ рѣкѣ. Въ десять часовъ вечера три роты переправились чрезъ рѣку, и въ шоже время наведены были при моста

не Нѣменѣ между Ковною и Якштанами. Часть спуспя, Французская армія начала дефилироватьъ. Кавалерія Генерала Пажола, послѣ небольшой переспрѣлки съ козаками, заняла Ковно, гдѣ и учредилъ Наполеонъ главную свою кварширу.

Между тѣмъ какъ армія переправлялась по премо мостамъ черезъ рѣку 24-го, 25-го и 26-го Іюня, Неаполитанскій Король вступилъ въ Якштаны, и подвинулъ Кавалерію свою до Жижморѣ... Россійская армія и легкія ея войска ретировались на всѣхъ пунктахъ. Французская армія продолжала движеніе свое впередъ. Кавалерійскій резервъ, подкрѣпляемый первымъ корпусомъ, покрывалъ всю равнину до десятиимильнаго распоянія ошъ Вильны, столицы Липвы, гдѣ находились большіе запасы провіянпа и разнаго рода снарядовъ. Переправясь чрезъ Нѣменѣ, первою цѣлію Наполеона была Вильна.

Я не имѣю намѣренія описывать Русскую кампанію; всѣхъ подробностей, ни даже совокупности Наполеоновыхъ операций, не имѣлъ я способовъ знать; и ошъ того найдуть здѣсь одни только опривки знаменитой и несчастной войны сей: мнѣ должно слѣдовать только за Мюрапомъ и кавалеріей, находившейся подъ его начальствомъ, какъ въ дѣйствіяхъ его соединенно съ армією, такъ и въ ошдѣльныхъ его сраженіяхъ. Скажу

Исторія Іох. Мюр. Часть. II.

4

слѣдовательно, что съ самаго вспуленія Наполеона въ Вильну, 28-го Іюня, резервная кавалерія выступила за опспуннымъ движеніемъ Русскихъ въ разныхъ направленіяхъ: часть оной опсправилась по лѣвому берегу Вилии, взявъ направленіе къ Свенціянамъ, а другая, при копорой находился Неаполитанской Король, пошла по Нѣменчинской дорогѣ въ слѣдъ за Русской главной арміей.

Цѣль Наполеона состояла въ томъ, чтобъ принудить Русскую армію опспунашь опдѣльными корпусами. Занявъ Вильну, опстановился онъ въ ней, какъ для успройсшва, по выгодному оной положенію, всего нужнаго для арміи, такъ и для принятія депутаціи Варшавскаго сейма, успановленія временнаго Липовскаго правленія, и учрежденія гражданскаго и военнаго образованія той спраны.

Въ продолженіи пребыванія сего, опъ съверной бури и проливнаго чешырехъ-дневнаго дожда, дороги сдѣлались вдругъ непроходимыми; Французская армія опперяла множество лошадей, оппребленныхъ для подвозу жизненныхъ припасовъ, и довольсшвовалась только одними шѣми, какія могла доставить имъ спрана изнуренная уже проходомъ Русскихъ войскъ. Въ окреспноскахъ Вильны чувсшвовался голодъ.

Трудное препяшслвіе сіе не опстановило

Мюрата въ преслѣдованіи Русскихъ корпусовъ, взявшихъ направленіе къ Свенціянамъ, и прикрывавшихся сильнымъ арріергардомъ. Юля 3-го имѣлъ онъ нѣсколько сраженій съ авангардомъ симъ, 4-го занялъ Свенціяны, а на слѣдующее упря переправился черезъ Десну. Наконецъ авангардъ Мюрата, командуемый Генераломъ Себаспіани, прибылъ въ Дриссу. Однакожъ Русскій Генераль Графъ Вишгенштейнъ, находившійся на прошивъ и нѣсколько позади города сего, узнавъ что Французская легкая кавалерія спояла оплошно, приказалъ навеспи мостъ черезъ Двину, и 15-го Юня на разсвѣтѣ, атаковалъ неожиданно Генерала Себаспіани. Французская кавалерія, засшигнушая въ распахъ, была опрокинуша и прогнаша къ Дриссѣ съ довольно значительнымъ урономъ. Мюратъ не могъ вспомоществовать своему авангарду: онъ находился тогда въ Опсѣ съ другими войсками для наблюденія за большой Русской арміей, состоявшей изъ спа двадцати тысячъ человекъ и соединившейся въ Дрисскихъ своихъ укрѣпленіяхъ. Французы ожидали въ позиціи сей приказаній Наполеона, выступившаго изъ Вильны съ гвардіей и другими двумя корпусами.

Для ашпаки Дрисскихъ укрѣпленій учинены были всѣ распоряженія 20-го Юня. Неаполитанскій Король, находившійся тогда въ Дис-

*

нѣ, приказалъ Генералу Монпбруну переправиться съ кавалеріей за Двину; но Русская армія оставила окопы свои и взяла направленіе къ Полоцку, откуда обратилась для занятія позиціи къ Вишебску, оставя сильный арріергардъ между Будиловомъ и Оспровной для наблюденія за движеніями Французской арміи.

Авангардъ Короля Неаполитанскаго встрѣтился съ Русскимъ арріергардомъ передъ Оспровной. Сраженіе завязалось; Русская кавалерія, часпъ копорой принадлежала гвардіи (*), была опрокинута, батареи отбиты

(*) *Примѣжаніе переводчика.* Выгоды, одержанныя кавалеріей Мюрата въ сраженіи семъ, описаны Полковникомъ Бупурлинымъ въ безпристрастной и составленной изъ достоверныхъ документовъ Исторіи, слѣдующимъ образомъ: »Въ 6 часовъ утра, Графъ Осшерманъ-Толстой встрѣпиль у корчмы Комары первые »ведешы непріятельскіе, которые и были опрокинуты. Два ескадрона Лейбъ-гусаровъ съ полуротою конной артиллеріи, составлявшіе авангардъ Графа Осшермана-Толстаго, бросились »преслѣдовать ихъ съ излишнею запальчивостію; »почему, встрѣпившись гри мѣстечкѣ Оспровнѣ »съ превосходными силами, прогнаны были къ »своей пѣхотѣ, оставя въ рукахъ непріятельскихъ всѣ шесть орудій. Графъ Осшерманъ-

были Французской кавалеріей (*). Нѣсколько батальоновъ Русской пѣхоты, подавшихся впередъ для прикрытія артиллеріи, были въ свою очередь смяты. Прешерпѣвъ большой уронъ, авангардъ сей принужденъ былъ

«Толстой, узнавъ о семъ безпорядкѣ, отрядилъ впередъ Сумской гусарскій полкъ, который и успѣлъ удержать Французовъ, до прибытія своей пѣхоты: (Исто: Бутурлина, часть I-я, «снр. 180).

(*) «Король Неаполитанскій имѣлъ на лѣвомъ флангѣ своемъ небольшой лѣсъ, куда и послалъ пѣхотный полкъ, при немъ находившійся. Примѣтивъ шаковое движеніе, при батальона Россійскіе отдѣлились отъ лѣваго крыла, въ намѣреніи атаковать сей полкъ; но непріятельская кавалерія, передъ копорою они должны были проходить, принудила ихъ возвратиться въ свою линію. Графъ Осперманъ-Толстой надѣялся еще принудить непріятеля къ опшупленію, обошедъ его съ праваго фланга, и для этого послалъ нѣсколько батальоновъ черезъ лѣсъ, находившійся у него на лѣвой сторонѣ. Въ то же время, другіе два батальона выступили изъ лѣса на правомъ флангѣ лежащаго, вѣроятно, въ намѣреніи развлечь вниманіе непріятеля; но сіи послѣдніе батальоны были атакованы и опрокинуты полкомъ Польскихъ улановъ. Два батальона, прежде прочихъ высшупившіе изъ

опспунишь, оставя Королю Неаполипанско-
му восемь пушекъ и шесть сошь плѣнныхъ.
На другое утро, Французская кавалерія, под-
крѣпляемая корпусомъ Вице-Короля Испаліян-
скаго, продолжала подаваться впередъ; но
прошедъ Осипровну, нашла она корпусъ Гра-
фа Оспермана-Толстаго состоявшій изъ двад-
цаши тысячъ пѣхоты и шести тысячъ ка-
валеріи. Корпусъ сей, выгодно расположен-
ный къ лѣсу на берегахъ Двины, угрожалъ
обойти лѣвый Французскій флангъ. Кавалерія,
подъ начальствомъ Генерала Гуарда, была
уже два раза отбита, и Русская колонна
пронулась впередъ для совершеннаго пора-
женія оной, когда Мюрать приказалъ ата-
ковать Польской кавалеріи колонну сію, ко-
торая была смята и обращена въ бѣг-
ство (*). Сраженіе учинилось тогда общимъ.

«лѣваго лѣса, будучи атакованы непріятельскою
«кавалерійскою бригадою, претерпѣли ту же
«участъ. Однакожь сія неудача не остановила
«бы движенія Россіянъ на семь крылъ, еслибъ
«непріятель не получилъ подкрѣпленія.... (Исп.
«Бущур. часъ I-я стр. 181 и 182).

(*) «Тогда началась съ обѣихъ сторонъ силь-
«ная канонада, и въ то же время Ингерманланд-
«ской драгунской полкъ, снаряженный для взя-
«тія непріятеля во флангъ, показался противъ
«оконечности его праваго крыла; но Француз-

Корпусъ Графа Остермана, отраженный на всѣхъ пунктахъ, решировался въ безпорядкѣ въ лѣсъ. Сильное сопротивленіе, испытанное Французами, поколебало войска заходящія далеко въ лѣсъ, которыя опасались найпаче Русскихъ подкрѣпленными. Вдругъ прибылъ Наполеонъ и приказалъ двинуться впередъ. Французскіе ширальеры бросились въ лѣсъ и овладѣли онымъ. Въ семь часовъ вечера главная Императорская квартира занята была въ Куковячахъ. Корпусъ Графа

«ская кавалерійская бригада, составлявшая сіе крыло, сдѣлавъ перемѣну фронта на право, атаковала Россійскихъ драгуновъ, и опрокинувъ ихъ, взяла до 200 человекъ плѣнныхъ. Почти въ то же время, Генераль Орнано, съ другою кавалерійскою бригадою дивизіи Брюера, хотѣвшій атаковать по большой дорогѣ, отраженъ былъ огнемъ Россійской пѣхоты.... (стр. 181). Графъ Остерманъ-Толстой, имѣвшій у себя около 11,000 человекъ, и безъ того уже нѣсколько часовъ выдерживалъ бой противъ 9000 кавалеріи и 2000 пѣхоты, примѣшивъ движеніе дивизіи Дельзона, онъ не считалъ за должное продолжать сраженіе, противъ силъ, которыя чрезъ присоединеніе сего подкрѣпленія сдѣлались вдвое превосходить его корпуса, а пошуму и отступилъ въ хорошемъ порядкѣ къ опушкѣ лѣса, въ трехъ верстахъ отъ Оспровны..... (стр. 181, Истор. Бушур.).

Оспермана сполько пошерпѣль, что Генераль Аншефъ Барклай де Толли принужденъ былъ соспавишь новыи ариергардъ, начальство надъ копорымъ ввѣрено было Генералу Палену (*).

Въ сраженіи семъ Мюрапъ покрыль себя новой славой. Въ шу самую минушу, когда кавалерія его замялась, обнажилъ онъ саблю, и вскричавъ: *Храбрые за мной!* бросился на Русскихъ и смьялъ ихъ (**). Трешье сраженіе

(*) Въ ночи съ 13-го на 14-е Юля, Генераль Барклай де Толли послалъ впередъ Генераль-Лейтенанта Коновницына съ 3-ю пѣхотною дивизією и 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, дабы, припянувъ къ себѣ войска Графа Оспермана Толстого, смѣнилъ его. Генераль Коновницынъ занялъ на разсвѣтѣ позицію при Кормчѣ Печанкѣ. Осперманъ Толстой, општуивъ за него, шпалъ при Кормчѣ Добрейкѣ.

(**) *Прилѣтаніе переводчика.* »106-й полкъ, »поддерживаемый всею кавалерією Генерала Нансуши, за исключеніемъ одной бригады, посланной вдоль берега Двины, оспался въ резервѣ, »передъ фронтомъ Россіянъ. Генераль Гюаръ »принудилъ податься назадъ башальоны, имъ »ашакованные; но правое крыло Французовъ, »осстановленное зашрудненіемъ вышѣсвишь Россіянъ изъ лѣса, не могло имѣть шакихъ бы »сприхъ усцѣховъ, какъ на лѣвомъ флангѣ;

произошло еще на другой день; Мюратъ принялъ въ немъ какъ обыкновенно участіе: впереди кавалеріи апаковалъ онъ бапарен, сооруженныя Русскими при входѣ въ лѣсъ, принуждалъ бросать пушки и решировалъ-ся за Лучесу. Обѣ арміи расположены были тогда лагеремъ одна прошивъ другой, раздѣленные только довольно узкою рѣкою сею, не очень глубокою, но упрѣсисные берега копорой соспавляли оврагъ трудный къ переходу, подъ огнемъ набережной арпиреріи. Все возвѣщало, что генеральное дѣло воспослѣдуетъ на другое утро (*). Но Гене-

»пользуясь симъ, Генераль Коновницынъ обра-
»тилъ весь резервъ свой къ правому флангу.
Генераль Гюаръ былъ окрыленъ, опрокинутъ
и преслѣдованъ Россійскими батальонами за
оврагъ; но кавалерійская атака, сдѣланная по
приказанію Короля Неаполитанскаго, принудила
ихъ возвратиться въ свою позицію (Истор.
Бутур. стр. 183 и 184).

(*) *Прихѣтаніе переводчика.* »Генераль Барк-
»лай де Толли сдѣлалъ уже всѣ распоряженія
»свои къ сраженію, какъ вдругъ прибытіе Адъ-
»ютанта отъ Князя Баграціона переизмѣнило его
»намѣреніе. Князь писалъ, что не могли про-
»бѣжеть къ Могилеву, онъ нашелся принужден-
»нымъ перейти Днѣпръ, дабы взять направленіе
»къ рѣкѣ Сожи (Истор. Бутур. стр. 186).

радь Барклай де Толли будучи извѣщенъ ночью, что Князь Баграціонъ не могъ пробиться около Могилева и соединиться съ нимъ въ Випебскъ, и что принужденный перейти Днѣпръ, взялъ онъ направленіе къ Смоленску, рѣшился самъ освободиться форсированнымъ маршемъ отъ неусыпнаго преслѣдованія Французовъ, и произвелъ въ дѣйствіе соединеніе свое съ Княземъ Баграціономъ. Въ слѣдствіе чего Россійская армія оставила позиціи свои ночью въ величайшей тишинѣ. Французы перешли Лучесу въ многихъ мѣстахъ 28-го Іюля, и не нашли въ обширной долинѣ сей, оставленной спа тысячами Русскихъ, ни одного человѣка, копорый бы могъ указать имъ дорогу, приняшую сто тысячною арміею (*). Спустилось только нѣсколько часовъ, проведенныхъ въ неизвѣстности, кавалерія

(*) *Призываніе переводчика*, «Необыкновенное искусство, съ коимъ Графъ Паленъ на канунѣ прикрывалъ отступленіе арміи, позволило ей произвести движеніе сіе въ столь удивительномъ порядкѣ, что Французы, потерявши слѣды ея, нѣсколько времени находились въ совершенной неизвѣстности о направленіи, взятомъ Россіянами. Наполеонъ принужденъ былъ дѣлать распоряженія свои на угадъ..... (Истор. Бушур. стр. 188).

Мюрата наспигла козачьи полки, составлявшие аррьергардъ. Увѣряясь тогда, что Россія не опспутили къ Смоленску, Наполеонъ занялъ главную свою кварширою Вишебскъ, и далъ нѣсколько дней роздыха войскамъ. Мюрашъ расположился въ Руднѣ, гдѣ кавалерія оправилаь не много послѣ понесенныхъ ею шрудовъ.

Г Л А В А VII.

Сраженія подъ Краснымъ, Смоленскомъ, Валутинномъ. — Несогласіе между Мюратомъ и Маршаломъ Довустомъ. — Взятіе Гжацка.

Литва была завоевана, и Наполеонъ рѣшился, казалось, оспановиться на берегахъ Бориспена и Двины. Оборонительная линия назначена уже была на планахъ; Вишебскъ, споль удобный къ укрѣпленію, и лѣсистыя высоты онаго должны были служить укрѣпленнымъ спаномъ центру большой арміи. Въ положеніи семъ, Французскія войска находились бы въ изобиліи. Такова была, говорящъ, первая мысль Наполеона. Но ежели одна изъ военныхъ цѣлей его была достигнута, то сама война едва сполько началаь;

Россійская армія почти вся существовала. Тогда были еще среди дѣла, и нѣкоторые Генералы, алчные къ славѣ, находили, что семимѣсячное отдохновеніе упомяло бы ихъ больше, нежели новая кампанія. Мюратъ особенно, чувствовавшій себя близко непріятеля, и неперпѣливо желавшій рѣшительнаго дѣла, былъ, какъ говорятъ, одинъ изъ побуждавшихъ насильственно Наполеона продолжать движеніе. Въ Россійской арміи усматривалъ онъ только войско, объявшае ужасомъ, спарающееся только о избѣжаніи Генеральнаго сраженія, послѣ котораго ни что не воспріяшествовало бы, по мнѣнію его, слѣдовавъ къ Москвѣ.

Если справедливо, что Неаполитанскій Король поколебалъ намѣреніе Наполеона и споспѣшествовалъ обратитъ его къ Москвѣ, то должно считашъ совѣщанія его самыми пагубными, какіе только можно было подавъ Наполеону; но кому неизвѣстно теперь, что Великій полководецъ сей любилъ совѣщывашься только съ случаемъ, и что съ большою цѣлю, составлялъ онъ всегда планы неопредѣленные, которые умѣрялъ, по обспояшельствамъ, съ успѣшностію свойственною его генію? Вѣрнѣ пылкій и безпокойный геній сей, привыкшій къ рѣшительнымъ и крапчайшимъ мѣрамъ, перемѣнилъ намѣреніе, принятое Наполеономъ оспановишья въ Випебскѣ.

Могъ ли онъ ожидать восемь мѣсяцовъ, когда двадцати дней могло бытъ доспапочно къ завоеванію одной изъ Столицъ Россійской Имперіи? Послѣ отдохновенія, продолжавшагося нѣсколько дней, потерялъ онъ перьяніе, и приказалъ двинуться къ Смоленску.

Французская армія пронулась 10-го Августа. Мюратъ и Маршалъ Ней опправились изъ Росасны, имѣя направленіе къ Днѣпру прошивъ села Хомина. Въ ночь съ 13-го на 14-е поспроили они два моста на малой Березинѣ и переправились черезъ сію рѣку. 15го показался Красной, деревянный городъ, который намѣренъ былъ защищать Русскій пѣхотный полкъ; но онъ скоро былъ взятъ войсками Маршала Ней (*). За городомъ нахо-

(*) *Примѣчаніе переводчика.* Сраженіе сіе, относящееся болѣе къ славі Русскій пѣхоты, нежели къ отличному дѣлу Французской кавалеріи, происходило слѣдующимъ образомъ: »2-го числа, рано по утру, Генералъ Груши вышѣснилъ изъ Лядовъ два казачьихъ полка, занимавшихъ сіе мѣстечко, и потомъ соединился съ »кавалерійскій корпусомъ Генерала Наисуши, »который, прибывъ изъ Хомина, составлялъ »авангардъ Короля Неаполишанскаго. Сіи два »кавалерійскіе корпуса пошли къ Красному; но »нашедь сей городъ занятымъ войсками Генералъ - Маіора Невѣровскаго, пропустили впередъ корпуса Маршала Ней, близко за ними

дился корпусъ Генерала Невѣровскаго, состоявшій изъ шести тысячъ пѣхоты, нѣсколькихъ эскадроновъ и десяти орудій. Мѣсто было не ровное, но обнаженное, способное для дѣйствія кавалеріи. Мюрапъ хопѣлъ шуда

»слѣдовашіе. Къ шремъ часамъ по полудни, пѣхотная дивизія Генерала Ледрю, бывшая въ »головѣ колонны Маршала Нея, атаковала городъ Красной, и по двухъ-часномъ упорномъ »сраженіи овладѣла онымъ. Генераль-Маіоръ »Невѣровскій, видя предъ собою корпусъ непріятельской пѣхоты, несравненно въ силахъ превосходнѣйшій состоявшаго подъ его начальствомъ, и къ тому еще опасаясь бытъ совершенно отрѣзаннымъ многочисленною непріятельскою кавалеріею, началъ опшупашъ къ »Смоленску. Пѣхота его построилась въ двѣ »колонны, впереди коихъ шелъ Харьковскій драгунскій полкъ. Едва началъ онъ опступное »движеніе свое, какъ со всѣхъ сторонъ напали »на него 19 тысячъ непріятельской кавалеріи, »состоявшей изъ 30-ти кавалерійскихъ полковъ »ошъ корпусовъ Нансупи, Груши и легкой бригады Бордесульша. Часть легкой кавалеріи »опередила даже голову его колонны и сбила »Харьковскій драгунскій полкъ. Генераль-Маіоръ »Невѣровской принялъ его въ промежутокъ своихъ пѣхотныхъ колоннъ, кошорыя и соединились въ сомкнушый каре. Въ семь порядкѣ, »продолжалъ онъ опступашъ къ Смоленску по »обширнымъ равнинамъ, весьма удобнымъ для

отправиться, но нашелъ въ Красномъ разломанные мосты, и кавалерія его принуждена была дефилировать медленно дурнымъ бродомъ. Первой кавалерійскою атакой Короля Неаполитанскаго Русская кавалерія была разсѣяна. Генераль Невѣровскій, видя опасность,

дѣйствія непріятельской кавалеріи. По счастью, большая дорога изъ Краснаго въ Смоленекъ обсажена въ два ряда деревьями. Обстоятельствомъ сие, по видимому споль мало важное, много послужило къ выгодѣ Россіянъ; ибо способствовало имъ укрываться отъ повторительныхъ нападений непріятеля. Тщательно вся кавалерія его производила величайшія усилія, дабы разстроитъ сей малый корпусъ; она не могла услыть въ помъ, и Россійская пѣхота, непрерывно сражаясь и оубиваясь отъ непріятеля, съ достойною величайшей похвалы твердостью, устояла противъ всѣхъ его нападений. Подъ вечеръ, Французы прекратили преслѣдованіе; Россіане остановились при деревнѣ Кобынѣ, гдѣ и провели ночь. Трудное опспуленіе, произведенное Генераль-Маіоромъ Невѣровскимъ, тѣмъ болѣе приноситъ ему чести, что онъ имѣлъ у себя вновь набранные войски, которыхъ еще въ первый разъ находились въ огнѣ. Правда, что въ дѣлѣ семъ онъ потерялъ пять пушекъ и до 1500 человекъ выбывшихъ изъ строя; однакожь успѣлъ сохранить большую часть войскъ своихъ, средѣ ешодь великой опасности, что Генераль

соединилъ колонны и соспавилъ изъ нихъ споль гуспное каре, что кавалерія Французская, врубаясь неоднократно, не могла ни разспроить, ни прорваться сквозь оное. Совсѣмъ тѣмъ Русскій Генераль находился въ крипическомъ положеніи, и Мюрапъ приказалъ уже ударить на корпусъ сей Виршембергцамъ, съ тѣмъ чптобъ онъ положилъ оружіе, когда Россіане, вспрѣпя рядъ крѣпкаго палисадника, защишили себя оградой сею опъ Французской кавалеріи; колонна ихъ воспользовалась случаемъ симъ и успроилась. Мюрапъ приказалъ подвести тогда нѣскольکو пушекъ, копорыми и учиненъ былъ брешъ для свободнаго прохода ескадроновъ. Корпусъ Генерала Невѣровскаго не избѣжалъ бы совершеннаго пораженія, когдабъ Генераль Груши прибылъ во время для прегражденія ему дороги въ дефилъ; и какъ между Смоленскомъ и Мюрапомъ былъ одинъ полько сей корпусъ, то на городъ сей, находившійся безъ защитниковъ, можно было учинить

»менѣ его швердый духомъ не преминулъ бы »положить ружье. (Исп. Бушур. Часть I-я, »стр. 214-я, 215-я и 216-я. По донесенію Маршала Нея, Французская легкая кавалерія болѣ »сорока разъ атаковала пѣхоту Генераль-Маіора »ра Невѣровскаго. (Примѣчаніе Генераль-Маіора »Хашова).

нечаянное нападеніе, взявъ оной безъ бою, и Россійская армія опрѣзана была бы опѣ Сполитцы; но замедленіе Генерала Груши позволило Русской дивизіи занявъ лѣсное мѣсто, гдѣ фланги ея были прикрыты. Генераль Невѣровской, совершенно почти разбишый, заперся поспѣшно въ Смоленскѣ: онъ защищался какъ левъ прошивъ жестокихъ нападеній Мюраша, кошорый опбилъ у Русскаго Генерала пушки, и взялъ до тысячи человекъ плѣнныхъ.

Получа извѣстіе о преперѣнномъ уронѣ Генераломъ Невѣровскимъ, Генераль Барклай-де-Толли обратился къ Смоленску для защиты города; укрѣпленныя линіи впереди предмѣстій были заняты; вся Россійская армія оставила позицію свою при Касплѣ, для опраженія нападеній Французовъ и для спасенія города. Армія сія покрывала оба берега рѣки, и высоты защищавшія нижнюю часть Смоленска.

На разсвѣтѣ 17-го Августа, донесли Французскому Императору, что Россіяне дѣлали, казалось, распоряженія къ новой реширадѣ; считая погда Смоленскѣ только переходомъ, кошорымъ слѣдовало овладѣшь пошчасъ и опкрыпою силою, намѣренъ онъ былъ приказашъ приспупъ. Мюрашъ опровергалъ предпріятіе сіе, ибо приспупъ казался ему погда бесполезнымъ усиліемъ, когда Россіяне

ошспупали сами по себѣ; слышали даже, что онъ говорилъ Наполеону: «пакъ какъ Русскіе не хопящъ сраженія, по довольно далеко преслѣдовали ихъ, и время оспановишься.» Слова сіи, о которыхъ извѣщаешъ одинъ историкъ Россійской кампаніи, мало согласны съ мнѣніемъ Мюрапа, объявленномъ въ Вишебскѣ, и съ ошважнымъ его характеромъ. Со всѣмъ тѣмъ, если не весьма вѣрояпнымъ кажешся, что Неаполипанскій Король, бросясь на колѣна передъ шуриномъ своимъ, умолялъ его оспановишься, по все справедливо, что въ день сей Мюрашъ горячо изъяснялся съ Наполеономъ, и что, нѣсколько минушь спуспя, видѣли, какъ онъ поскакалъ подъ самыя высшрѣлы Русскихъ бапарей, гдѣ споялъ неподвижно какъ человекъ искавшій смерпи. Генераль Белліардъ бросился за нимъ, убѣждалъ его не подвергашъ жизнь опасности безъ славы, и съ большимъ только шрудомъ успѣлъ опвлечь его ошъ убійшвеннаго шого мѣспа.

Однакожъ приказано было учинишь генеральный приступъ (*): предмѣспья прикры-

(*) *Прилѣтаніе переводгика.* Сраженіе сіе, начавшееся 4-го Августа съ 8-ми часовъ утра и продолжавшееся до ночи съ 5-го на 6-е, сокращено Французскимъ историкомъ въ однодневное, послѣдствія онаго и причины къ ос-

вавшія городскія спѣны были апакованы и взяшы, и подошли подь самыя спѣны; но апакующія колонны принуждены были шамь оспановишься и прикрышь себя ошь Русскаго огня до сдѣланія пролома. Насшупила ночь, она освѣщена была пожаромь сего го-

павленію города были слѣдующія: »Въ бояхъ »подь Смоленскомъ, непріатель потерялъ до »20,000 человекъ выбывшихъ изъ строя. Сверхъ »того убишь Генераль Грабовскій и ранены »Генералы: Грандо, Дальшонъ и Заіончекъ. »Уронъ съ Россійской стороны также былъ »значителень, особенно въ бою 5-го числа, въ »коемъ они упорно держались во внѣшнихъ по- »сшахъ передь городомъ. Въ сей одинъ день, по- »теряли они около 6000 человекъ, выбывшихъ »изъ строя; а Генераль-Маіоры Скалонъ и Бал- »ла были убишы.—Оборона Смоленска шѣмъ бо- »лѣе приносишь чесши Генералу Дохшурову, »что даже вмѣстѣ съ дивизією Принца Евгенія »Виршембергскаго и 30-мъ и 48-мъ егерскими »полками, присоединившимися къ нему весьма »поздно, онъ не болѣе какъ съ 30,000 человекъ »прошивустоялъ 72,000, коихъ непріатель ввелъ »въ дѣло въ первой линіи.—Чрезвычайный успѣхъ »обороны Смоленска, подавалъ надежду, что въ »слѣдующіе дни, новыя усилія, кошорыя непріа- »тель будетъ производить для овладѣнія горо- »домъ, равномерно останушься щещными; но »Генераль Барклай-де-Толли разсудилъ, что На-

рода; Россіяне зажгли оной репируясь. Мюрапъ былъ свидѣтелемъ несчастія сего, и на другое утро писалъ какъ, говорящъ, къ нѣкоторой особѣ имѣвшей его довѣренность: »Вопь мы и въ Смоленскѣ; пойдемъ ли далѣе? Епо пайна Императора: чпо до меня, по нахожу я, чпо мы слишкомъ уже далеко опъвспомогательныхъ нашихъ испочниковъ.» Не смотря на шо, въ шопъ же самый день, принялъ онъ начальство надъ авангардомъ, и двинулся съ Маршаломъ Неемъ пропивъ Россіянь. Сраженіе подъ деревнею Валюпина-Гора доставило Королю Неаполипанскому новый случай опличиться. Между пѣмъ

»полеонъ, попянувшись въ право, могъ овладѣшь Московскою дорогою, которую, вторая армія, одна не могла защищать съ успѣхомъ. Въ семь предположенія Россійскія арміи оппѣснены были къ городу Порѣчью и Сѣвернымъ губерніямъ, совершенно опрѣзаны опъ важнаго средняго пуши дѣйствій, и потеряли бы всякую связь съ плодородными полуденными губерніями. Дабы обезопасить себя опъ сихъ гибельныхъ послѣдствій, Главннкомандующій первою арміею довольшвуясь кровопролитнымъ урокомъ, даннымъ опъ него непріателю, рѣшился оставить Смоленскъ чпо и было исполнено въ ночи съ 5-го на 6-е число опо снятіи мостовъ на Днѣпрѣ. (Ишпор. Бушур. еспран. 226 и 227).

какъ Ней апаковалъ Россiянъ съ неуспрашимостiю, копорой славился, Мюрапъ надзиралъ за флангами съ своею кавалерiей, копорой не могъ дѣйствоватьъ по причинѣ лѣсовъ и болопъ, оспановлявшихъ его движенiя. Россiяне, удивленные, что апакуются полько съ фронпа, полагаги, что всѣ военныя соображенiя Мюрапа ограничивались слѣдованiемъ по большой дорогѣ, и называли его въ насмѣшку *Генераломъ большихъ дорогъ*. Но сражаясь съ фронпа, ожидалъ Мюрапъ исполненiя фланговаго движенiя Веспфальцовъ, предводишельспвумыхъ Жюнопомъ: успѣхъ фланговаго сего движенiя долженъ былъ бытъ рѣшишельнымъ; но Жюнопъ колебался. Однакожъ Мюрапъ, полагавшiй, что онъ прибылъ уже наназначенное мѣсто, удивлялся, что не слышипъ его апаки, оспавя свою кавалерiю, и пробираясь почпи одинъ лѣсами и болопами, прискакалъ онъ къ Жюнопу и укорялъ его въ недѣлшельности. Жюнопъ извинялся, увѣряя, что Виршембергская кавалерiя слаба, и что она нерѣшипся апаковать Русскiе башальоны. Мюрапъ опвѣчалъ на слова сiи дѣлами, онъ бросился впередъ кавалерiи сей: съ другимъ Генераломъ другiе они войны; онъ увлекъ ихъ за собою, апаковалъ Русскихъ спрѣлковъ, опрокинулъ ихъ, возвратился къ Жюнопу и сказалъ ему: »Довершай шеперь, шамъ слава

»швоя и вмѣстѣ съ ней Маршалскій пвой
»жезль«. Топчасъ попомъ поскакаль онъ об-
рашно къ своимъ войскамъ.

Слѣдствіе Валюшинскаго сраженія могло
быть гибельно для Россійской арміи Барклая-
де - Толли. Нерѣшимельность Жюнопа и
приказанія не въ пору отданныя дивизіи
Моранда, дали способъ спасшисъ часши ар-
міи сей. Мюрашъ продолжалъ оную преслѣ-
довашь, и доспигъ до арьергарда подъ Усвя-
помъ. Тогда объ Россійскія арміи, угрожае-
мыя съ лѣва Королемъ Неаполипанскимъ, и
опасаясь бытъ отрѣзанными Княземъ Поня-
шовскимъ по Еленской дорогѣ, обратились
на Вяземскую. Въ самое шо время прибылъ
Генераль Купузовъ для принятія начальства
надъ обѣими арміями.

Послѣ Валюшинскаго сраженія, пошерпѣв-
шій и очень упомленный корпусъ Маршала
Нея, замѣщенъ былъ въ авангардѣ корпусомъ
Маршала Давуста. Мюрашъ, какъ Король и
и шуринъ Императора, долженъ былъ ко-
мандовашь онимъ; Ней покорялся прика-
заніямъ Наполеона, и сходство характера
его съ Мюрашовымъ удерживало согласіе. Но
Давустъ, копорого упрямый и методическій
духъ прошивуположенъ былъ опрометчиво-
спи Короля Неаполипанскаго, раздраженъ
былъ сею подчиненностію. Начальники сіи,
однѣхъ лѣшъ, военные товарищи, видѣвшіе

взаимно возвышеніе свое, и испорченные привычкою повиновашься только великому человеку, не были способны повелѣвать другъ другомъ. Со всѣмъ тѣмъ Давуспъ повиновался, но дурно и не охотно, какъ повинуется оскорбленная гордость.

Россійская армія опспупала однако же безъ сопротивленія до Дрогобужа, Мюрапъ не имѣлъ надобности въ Давуспъ; но въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сего города, не очень густой лѣсъ, который хотѣлъ обозрѣть Неаполитанскій Король, упорно защищался Русскою пѣхотой. Не ожидая сего сопротивленія, принужденъ онъ былъ два раза браться оной, и наконецъ, пробившись на ту сторону, увидѣлъ онъ всю Россійскую армію, усiproенную въ боевомъ порядкѣ; онъ опредѣленъ былъ отъ нее узкимъ только оврагомъ. Выборъ мѣста, довольно способнаго къ большому сраженію, и соединеніе двухъ Россійскихъ армій, подали Мюрапу поводъ къ заключенію, что Россіяне согласны были наконецъ дать генеральное сраженіе; онъ послалъ нѣсколько Адьюпаншовъ къ Наполеону. Давуспъ писалъ также къ Императору, чтобы онъ поторопился прибыть когда не желаетъ чтобы Король Неаполитанскій началъ безъ него сраженіе. Получа сие донесеніе, Наполеонъ прибылъ послѣшно съ гвардіей, и сдѣлалъ двѣнадцать миль безъ раздыха; но ночью скрылась Россійская армія.

На Мюрапа возложено было опять преслѣдовать Русскихъ, онъ проводилъ ихъ даже за Осьму, узкую и грязную рѣку. Русскій арьергардъ, прикрытый сею преградою, остановился тогда и занялъ высоты на противоположномъ берегу. Французскій Генераль, нашедъ бродъ, осмѣлился наступить на Россіянъ чрезъ узкое и неизвѣстное дефиле, и учинилъ такимъ образомъ изъ небольшой ошибки одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ. Дѣйствительно, Россіяне спустились въ большомъ числѣ съ занимаемыхъ ими высотъ, прогнали его къ рѣкѣ, и едва не потопили въ ней. Мюрапъ чувствовалъ свою ошибку, и видѣлъ, что нужна была удача для поправленія оной: съ отчаяніемъ бросился онъ на Русскія колонны, сбиль ихъ съ позиціи, и принудилъ оставить мѣсто. На другое утро, Неаполитанскій Король имѣлъ въ присутствіи Императора чрезвычайно неприятное объясненіе съ Давустомъ, въ которомъ упрекалъ его въ излишней осторожности, и до того разгорячился, что сказалъ ему:» ссоры наши могли бы мы рѣшить между собою, но арміи не слѣдовало бы терпѣть отъ того.» Давустъ жаловался разсердясь на дерзость, Мюрапа и на необдуманную его горячность, которая подвергала безпрестанно войска опасности, бесполезными пожертвованіями снарядовъ, силъ и жизнию солдатъ; продолжи-

пелъныя укоризны свои Королю Неаполитанскому заключилъ онъ, сказавъ ему, что опъ него зависипъ погубипъ свою кавалерію, но что до пѣхопы перваго корпуса, то покуда онъ, Давуспъ, будетъ командовать ею, то не допустипъ терять ее по пустому. Наполеонъ слушалъ двухъ Полководцевъ своихъ забавляясь капаніемъ ядра, которе пошакиваль ногою. Казалось, что въ несогласіи между сими начальниками, было что-то не со всѣмъ ему не нравящееся; дѣйствительно, причиною онаго было усердіе ихъ и слава, возбуждающая сильнѣе всѣхъ спрастей зависпъ. Онъ спарался сблизипъ ихъ ласкашелъными словами для обоихъ, и отослалъ ихъ съ приказаніемъ бытъ впередъ согласнѣе; но они возвратились къ мѣшпамъ своимъ съ шюю же ненависпю другъ къ другу; и какъ война производилась шолько колоннами, то начальство надъ оными и оспоривалось между ними ежедневно. Съ такими-то расположеніями Мюрапъ и Давуспъ вспупили въ одно время въ Вязму: Россіане зажгли оную; такимъ образомъ, между шѣмъ какъ Французская кавалерія сражалась съ Россійскимъ аріергардомъ, пѣхопа гасила пожаръ, который наконецъ и прекрашила.

Россіане заняли позицію по шу спорону Вязмы, и приготоновились къ сраженію. Кавалерія съ одной и другою спороны вспупи-

ла шотчасъ въ дѣло, нужна была пѣхоша, и Мюрашъ повелъ самъ одну изъ дивизій Давуспа прошивъ непріятеля; но Давуспъ прискакалъ, крича солдатамъ своимъ, оспановипись: онъ оуждалъ движеніе сіе, и выговаривалъ за оное смѣло и грубо Королю Неаполишанскому. Мюрашъ наспаивалъ щещино, власпъ его не была признана. Онъ послалъ Генерала Белліарада объявить Императору, что онъ опказываетъ опъ споль оспориваемаго начальспва, и что нужно избрашъ одного изъ двугъ, его или Давуспа. Наполеонъ, разсердясь въ случаѣ семъ на Давуспа, послалъ Бершье съ приказаніемъ, чтобъ Дивизія Кампана, копорая была предметомъ новой ссоры сей, поступила подъ непосредственное начальспво Мюрапа. По окончаніи сраженія, Неаполишанскій Король предался опяшъ негодованію и, побѣжалъ въ свою палашку, гдѣ гнѣвъ его до шого усилился, что схвапая оружіе намѣренъ онъ былъ напасть на Давуспа. Но Генераль Белліардъ оспановилъ его, предспавя ему обспояшельспва, примѣръ, копорый долженъ онъ подавашъ войскамъ, и выгоды, копорыя могушъ извлечь Россіяне изъ послѣдспвій его смерти или Давуспа. Мюрашъ скрылъ обиду свою плача опъ досады, и съѣлъ верхомъ для слѣдованія за Россіянами по Гжацкой дорогѣ. Сеншября 1-го опдѣленъ онъ былъ опъ го-

рода сего не большимъ шолько сосновымъ лѣсомъ; козаки принудили его деплоировать первые полки; но скоро, поперявъ шерпеніе, присоединилъ онъ къ себѣ часть кавалеріи, и очисти самъ лѣсъ, пришелъ чрезъ оный къ Гжацкимъ воропамъ. Увидя сіе Французы ободрились, и городъ былъ вдругъ занятъ до рѣки, раздѣлявшей оной по лама, мосты кошерой пожигались уже огнемъ: базаръ находившійся съ Азіянской спороны, былъ также весь въ огнѣ. Мюрапъ приказалъ переправляться черезъ рѣку въ не большихъ лодкахъ, въ бродъ, и даже по перекладинамъ; и малая часть города, спасенная отъ огня, обязана была дѣлательно спасти его. Императорская главная квартира прибыла въ Гжацкъ въ вечеру. Наполеонъ говорилъ съ нѣсколькими плѣнными, и узналъ отъ нихъ, что Россіяне дѣлали окопы на всей Бородинской равнинѣ, успроивали ретраншаменты, и намѣрены были, казалось, спановиться съ шѣмъ, чшобъ больше не опспунать. Въ слѣдствіе чего извѣстилъ Императоръ армію о генеральномъ сраженіи, далъ ей два дни для отдохновенія, для пригошвленія оружія и для сбора продовольствія.

Сентября 4-го, армія, раздѣленная вся на шри колонны, пронулась съ Гжацка и изъ окрестностей онаго, Мюрапъ опередилъ ее нѣсколько милями: козаки разѣзжали без-

преспанно около Французскихъ колоннъ; Мюрапъ досадовалъ видя себя принужденнымъ выпраивать поминушно ескадроны свои для опраженія безпокойной конницы сей, онъ подвигался однако же впередъ, но принужденъ былъ оспановишься между Гжацкомъ и Бородинымъ, передъ превосходнѣйшими силами. Генераль Купузовъ приказалъ защищать глубокий оврагъ, чрезъ который идетъ большая Гридневская дорога: нѣсколько корпусовъ Французской арміи присоединились къ Мюрапу, оврагъ былъ перейденъ, и видѣнъ былъ большій Колосовъ Монаспырь, опкуда можно было обозрѣшь поле сраженія, приготавливаемое Генераломъ Купузовымъ Французской арміи.

День 6-го Сентября посвященъ былъ Наполеономъ для назначенія мѣспъ каждому корпусу (*): редушь при деревнѣ Шевариной,

(*) *Примѣчаніе переводчика.* Генераль Компанъ овладѣвъ Дороинимъ, послалъ для апакованія редута 61-й линейный полкъ, который двинулся впередъ въ баталіонныхъ колонмахъ, подъ покровишельствомъ бапарей о 8-ми орудіяхъ, поставленной Французами передъ Дороинимъ, и съ перваго приступа овладѣлъ редушомъ, а какъ Россійскіе полки, стоявшіе за симъ укрѣпленіемъ, производили величайшія усилія для возвращенія онаго, то и завязался же-

прикрывавшій правой флангъ Россiянъ, былъ взятъ дивизiею Генерала Кампана; Елинскiй льсь занялъ, и кавалерiя Мюрапа очистила равнину. Каждая изъ армiй успавлена была такимъ образомъ въ своихъ границахъ, и ночь прекрапила огонь какъ съ шой пакъ и съ другой спороны.

Г Л А В А VIII.

Московское сраженiе (Бородинское).— Сраженiе подъ Можайскомъ.

Московское или Бородинское сраженiе, одно изъ кровопролитнiйшихъ въ послiднiя времена сiн убiйства и разоренiя, началось въ шестъ часовъ утра пушечнымъ выстрѣломъ съ правой батарей Французской армiи. Неаполитанскiй Король находился въ шой споронѣ: пошчасъ привелъ онъ въ движенiе кор-

стокiй, упорный бой. Редущъ шри разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но подъ конецъ оспался за Французами. (Исшор. Бутур. Часть I-я, стран. 262-я).

пусь, состоявшій подъ его начальствомъ (*), но около девяти только часовъ часть кавалеріи его бросилась на большую Русскую батарею, куда вошелъ Генералъ Колинкуръ, опрокинувъ прежде все, что ни встрѣшилось ему на пути. Тамъ, храбрый Генералъ сей, заслупившій мѣсто Моншбрюна, умеръ, какъ и послѣдній сей, входя въ редушь. Тогда Мюратъ, Ней и Давусъ наступили вмѣстѣ на лѣвое крыло Россіянъ, и осадили оное назадъ. Равнина была открыта передъ Мюратомъ; Наполеонъ послалъ ему приказаніе броситься въ нее для нападенія на Князя Богратиона. Одной минутой доспапочно было для Неаполитанскаго Короля, чтобы показаться на высотахъ занимаемыхъ Россіянами.

Но въ то время вторая Россійская линія,

(*) *Примѣчаніе переводчика.* »Генералъ Колинкуръ, съ кирасирскою дивизіею Ваше, успѣвшій пробиться за люнешъ и даже войти въ оной съ пылу, съ 5-мъ кирасирскимъ полкомъ, нашелъ шамъ смерть; а кирасиры его принуждены были оставить сіе укрѣпленіе. Россійскіе 2-й и 3-й кавалерійскіе корпусы преслѣдовали непріятельскую кавалерію; при чемъ Полковникъ Засъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ, подкрѣпленнымъ 4-мя орудіями конной артиллеріи, гналъ бѣгущихъ до самой ихъ пѣхоты. (Истор. Бушур. сира. 292).

равно и подкрѣпленія приведенныя Генераломъ Богаговушомъ, подоспѣли на помощь къ первой для опбидія взяшыхъ редушовъ. Французы были еще въ безпорядкѣ опъ одержанной поверхности: видя сильное на нихъ наступленіе, съ изумленіемъ они опспускающъ. Мюрашъ забываетъ самъ о себѣ, собирая войска; онъ окруженъ и едва не былъ взятъ: ему не оставалось другаго средсва къ спасенію какъ броситься въ редушъ, гдѣ онъ нашель солдашъ собравшихся полько кучами и оробѣвшихъ; но присущствіе его, крикъ, развѣвающимся его перо, соединили Французовъ около него, и сильная ружейная спрѣльба удержала Россіянъ. Въ шоже время подошелъ Ней, огонь колоннъ его распроилъ ряды Русскихъ кирасиръ: они оставили намѣреніе взятъ обратню редушъ. Мюрашъ наконецъ освободился, и высоты оппались за Французами.

Едва вышедъ изъ опасности сей, Неаполитанскій Король напалъ вновь на Россіянъ съ легкою кавалеріею Генераловъ Брюера и Нансупи, и, упорными и повшорительными ашакими, принудилъ онъ линію ихъ податься къ ценшру. Но высоты, гдѣ начинался ценшръ Россіянъ, оставались еще не прикованными: подкрѣпленія, посылаемыя безпрешанно Генераломъ Кушувовымъ съ праваго крыла, поддерживали ценшръ сей, и силь-

ный огонь ихъ осыпалъ войска Мюрата и Нея: необходимо было овладѣть новой позиціей сей. Кавалерія очистила фронтъ, и дивизія Генерала Фріана слѣдуя за ней, взобралась на опкосъ вала. Въ третій разъ кавалерія Короля Неаполиспанскаго открыла путь къ славѣ; но она была упомянута опъ понесенныхъ шрудовъ. Мюратъ, Ней и Давустъ принуждены были оспановишься, и между тѣмъ какъ они собирали войска, Мюратъ послалъ просить подкрѣпленія, въ кошоромъ опказалъ Наполеонъ, полагая, что не наступило еще время употребляшь въ дѣло его гвардію.

Генералъ Купузозъ воспользовался оплагательствомъ симъ: онъ послалъ на подкрѣпленіе лѣваго крыла всѣ резервы, и даже гвардію. Князь Баграціонъ успроилъ опянь свою линію, и огни его начали потчасъ поражать ряды Французскіе: пѣхота, аршилерія, кавалерія, усиливались дружно опражать Французскія войска; дѣло не шло больше о побѣдѣ, но о сохраненіи первыхъ выгодъ. Въ крипическую сію минушу, одинъ изъ Полковниковъ казалось успрашился и началъ репироваться съ своимъ полкомъ. Мюратъ прискакавъ къ нему, спросилъ, что онъ дѣлаетъ. »Вы видите, отвѣчалъ Полковникъ, что не возможно больше здѣсь держаться.—, Не смопря на шо я не сойду съ ешаго мѣста,

вскричалъ Неаполипанскій Король. Слова сія остановили Офицера, который занялъ опять хладнокровно опасный поспѣ свой.

Къ счастью, резервная артилерія подоспѣла въ ту минушу для занятія позиціи на высотахъ находившихся въ рукахъ Французовъ; восемьдесятъ орудій покрыли хребты оныхъ, и грянули пошчасъ на Русскихъ. Кавалерія первая напкнулась на мѣдную сію линію; она подходила въ густыхъ колоннахъ, въ которыхъ отъ ядеръ дѣлались сначала широкіе и глубокіе интервалы; и со всѣмъ шѣмъ подавалась она впередъ, когда Французскія бапарей, усиля огонь, осыпали ее каршечью; наконецъ колонны сія остановились, не смѣя подвигаться больше впередъ и не хотя опсшупить; упрямая громада сія выдержала два часа пушечный огонь не сходя съ мѣста. Французы успали наконецъ отъ медленнаго сраженія артилеріи. Ней, Мюратъ, Давустъ, бросились на Россіянъ; часть линій ихъ была опрокинута. Сраженіе прекращается тогда въ равнинѣ и сосредоточивается на оспальныхъ высотахъ, занимаемыхъ Россіянами, которыхъ защищаль упорно Генераль Барклай-де-Толли прошивъ Принца Евгенія. Мюратъ оставался тогда въ бездѣйствіи среди той равнины, копорую очистилъ: въ кровопролитный день сей превзошелъ онъ самъ себя. Въ вечеру хо-

тѣмъ онъ бросился на Россійскую армію въ ту самую минуту, когда дѣлались въ ней распоряженія къ опсипупленію ; но Наполеонъ воспрошивился шому, не желая подвергать гвардію свою опасности.

Осьмаго числа утпромъ, Французскій авангардъ, подъ начальствомъ Мюрапа, пронулся для преслѣдованія Россійской арміи. Можайскъ былъ уже въ виду и Французы считали завоеваніе онаго вѣрнымъ; но Россійскій арьергардъ занялъ позицію впереди стѣнъ сего города, и на высотѣ не въ дальнемъ разстояніи видна была оспальная часть арміи сей, прикрывавшая Московскую и Калужскую дорогу; Мюрапъ послалъ обозрѣть мѣсто до самыхъ воротъ города: запальчивый, какъ сначала военнаго своего поприща, призвалъ онъ кавалерію, кричалъ ей подаваться впередъ, ворваться въ бапальоны и городскія ворота; но Генералъ Белліардъ возрапился сказалъ ему, что глубокой оврагъ опдѣлялъ его отъ города, и что вся кавалерія поглощена будетъ въ немъ безвозвратно. Мюрапъ, принужденный остановиться, бросился на окружающихъ его козаковъ, копорые гоповились апаковать его съ ужаснымъ крикомъ. Въ бѣдственномъ дѣлѣ семъ лишился Мюрапъ драгоцѣннаго ему Адьютанпа: Генералъ Белліардъ былъ въ немъ раненъ и долженъ былъ остановить авангардъ, при ко-

поромъ всегда находился, сопровождая Неаполитанскаго Короля.

Въ продолженіи ночи, Россійская армія скрылась какъ подъ Смоленскомъ, не оставя послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Мюратъ былъ сначала въ неизвѣспности между Московскою и Калужскою дорогою: онъ взялъ почши на удачу Московскую, и отправился къ городу сему съ кавалеріей и корпусомъ Маршала Морпіе. Двое супокъ шли они, питаясь полько лошадинымъ мясомъ и полчеными зернами, не находя ни какого слѣду Россійской арміи: сполько Россіане, хошя и разспроенные, имѣли самолюбія не оставляли ничего изъ оспатковъ своихъ. Одинадцатаго полько Сенпября армія сія показалаь хорошо успроенною въ крѣпкой позиціи. Маршалъ Морпіе убѣждалъ, какъ говорятъ, Мюрата, въ невозможности апаковать; но пороховый дымъ подѣйствоваль шопчасъ на Неаполитанскаго Короля; онъ подвергся опасости, и принудилъ пѣхошу итти впередъ и оспривать мѣсто, копорое Россіане хотѣли оспавить добровольно. Морпіе, взбѣщенный, пошерявъ бесполезно нѣсколько сотъ солдатъ молодой гвардіи, писалъ къ Императору, что не будешъ больше повиновашься Мюрату.

Увѣряюшъ шакже, что въ шу самую эпоху, и между тѣмъ какъ Наполеонъ находился

★

еще въ Можайскѣ, Давустъ, хотя раненый, явился къ нему прося вѣрить ему начальство надъ авангардомъ, и обѣщая, что будешь слѣдовать денно и ношно, наспигнешь Россіянь и принудишь ихъ къ сраженію, не жертвуя по пустому жизнию солдатъ, какъ Мюрашъ. Наполеонъ отвѣчалъ Маршалу Давусту похвалами только о смѣлой и неизтощимой ревности Мюраша: дѣйствительно были ешо два превосходные достоинства для кавалерійскаго Генерала, употребляемаго всегда въ авангардъ арміи.

Г Л А В А IX.

**ВСТУПЛЕНИЕ ВЪ МОСКВУ.—МЮРАТЬ СРЕДИ
РОССІАНЪ И КОЗАКОВЪ.—СРАЖЕНИЕ ПОДЪ
ВИНКОВОМЪ (ТАРУТИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ)
(1812).**

Между тѣмъ какъ многіе Маршала жаловались Наполеону на запальчивость шуррина его, Мюрашъ прибылъ на высоты, защищавшія Москву. Зрѣлищемъ позлащеннаго сего города, обширнаго сего стеченія изъ Европы и Азіи, восхищался Неаполитанскій Ко-

роль. Чувство самолюбія побудило его занявшись поалепомъ, обвѣтшавшимъ опъ сполькихъ походовъ и сраженій. Нѣсколько минулъ доспапочно для него было, чпобъ показаться въ блиспапельномъ своемъ костюмѣ. Куршка (Польская одежда), узкіе рукава которой имѣли прорѣхъ выше плеча, прикрывала часпю одежду его, богашо вышпую золопомъ; подпоясанъ онъ былъ золопымъ поясомъ, на которомъ висѣла легкая сабля съ прямымъ клинкомъ и безъ эфеса, на манеръ древнихъ Римлянъ; панталоны были на немъ широкія, амараншоваго цвѣта, швы которыхъ равномѣрно вышпны были золопомъ, и желпныя сафьянныя бопники покрывали его ноги. Голова его осѣнялась большою шляпою съ широкимъ золопымъ шпьемъ, украшенною развѣвающимися бѣлыми спросовыми перьями, среди которыхъ возвышалась великолѣпная кисть изъ цаплиныхъ перьевъ. Лошадь его покрита была чепракомъ до земли, лазореваго цвѣта, мушпукъ былъ чрезвычайно богашый; сѣдло и вызолоченныя спремена, были на манеръ Венгерскій или Турецкій. Такимъ образомъ одѣтый и снаряженный, Мюрашъ обратился на себя всѣ взоры: ростъ его, фигура, прекрасныя голубые глаза, большіе бакенбарды, черные волосы его, локоны которыхъ опу-

скались по ворошнику, споспѣшествовали очень къ опличію его опъ прочихъ.

Въ шакомъ-по видѣ явился онъ въ Московскія предмѣстья: шамъ заключено было перемиріе между Французскимъ авангардомъ и козачьими начальниками, для совершеннаго очищенія города; Мюрашъ находился въ продолженіи двухъ часовъ между козаками, окружавшими его съ почпеніемъ, и не прешававшими удивляться шоль неуспрашимуому воину; одинъ изъ нихъ назвалъ его Гепманомъ, и Мюрашъ былъ внѣ себя опъ привѣшствія сего.

По испеченіи условеннаго времени, Мюрашъ и длинная густая колонна кавалеріи его заняли Москву, копорая была въ то время большою шолько пусынею. Онъ прибылъ къ Кремлю, защищаемому нѣсколькими вооруженными жишелями, копорыхъ слѣдовало прогнашь для входа въ оный. Пяль сопъ Московскихъ рекрупъ при первомъ появленіи войскъ разсѣялись. Не много далѣе наспигъ онъ транспортъ съ провіантомъ, конвой копорого принужденъ былъ положить оружіе. Множество мародеровъ и опспавшихъ разнаго сословія людей сдались добровольно Французскому авангарду. Мюрашъ, опшановленный Кремлемъ на нѣсколько шолько минушь, разсѣялъ шолпу защи-

щавшую оной (*). Пылкій, неутомимый какъ въ Ишаліи и Египтѣ, сдѣлавъ девять сотъ миль, и выдержавъ шестьдесятъ сраженій для доспихенія Москвы, прошелъ онъ величественный городъ поспѣ не останавливаясь въ немъ; и устремясь на Россійскій арьергардъ, не колебаясь пошелъ онъ по Владимірской дорогѣ. Множество козаковъ съ четьрмя орудіями решировались въ направленіи семъ, и шамъ должно было прекратиться перемиріе. Мюратъ, ушомленный полудневымъ миромъ, приказалъ прервать оной выстрѣлами изъ карабиновъ, и прогнавъ

(*) *Прилѣжаніе переводчика* «Король Неаполитанскій, давъ пройти Россійскому арьергарду, вступилъ въ Москву въ часъ по полудни. По приходѣ къ Кремлю, Французскія войска встрѣчены были довольно сильнымъ огнемъ, производимымъ со стѣнъ сего замка шолпою несчастныхъ Московскихъ жителей, копорые, слѣдуя болѣе опчаянію своему, нежели думая о способахъ, коими располагашъ могли, вознамѣтрлись воспрешить непріямелю входъ въ Кремль. Но столь слабая преграда не могла на долго остановить войска, къ бою привычныя. Ворота въ скоромъ времени были выломлены, и Французы ворвавшись въ Кремль, разсыали оборонявшихъ оной (Ист. Бушур. спран. 313).

тѣхъ самыхъ козаковъ, кошорыми нѣсколько часовъ прежде былъ такъ доволенъ.

Въ продолженіи Московскаго пожара, Мюрапъ занималъ Дворецъ Графа Разумовскаго, гдѣ принималъ съ человѣколюбіемъ множество несчастныхъ, доведенныхъ пожаромъ и грабежомъ до послѣдней крайности: они нашли тамъ не только безопасное убѣжище, но также попеченія и продовольствіе. Кавалерія подъ его начальствомъ расположилась лагеремъ близъ Винкова; оспальная же часть арміи составляла кругъ около города. Скоро присоединился онъ самъ къ авангарду, для слѣдованія по грязной дорогѣ за Россійскимъ Главнокомандующимъ, успѣвшимъ скрыть отъ него движеніе свое; чрезъ шрое супокъ могъ онъ только удостовѣриться, что Генералъ Кушуровъ обратился на Калужскую дорогу. Онъ приблизился тогда къ нему для наблюденія за его движеніями, и писалъ неоднократно къ Наполеону, что новое сраженіе дѣлалось необходимымъ. Въ послѣднихъ числахъ Сентября имѣлъ Мюрапъ дѣло съ Россійскою кавалеріею; но оно не такъ было важно, какъ случившееся 4-го Октября подъ Чериковымъ. Тамъ, Россійскій Генералъ Милорадовичъ, тѣснимый слишкомъ близко, оборонился съ яростию; и напалъ на дивизию Генерала Себастьяна съ двѣнадцатью тысячами кавалеріи; Французскія войска бы-

ли въ большой опасности: по счастью подошли войска Князя Понятовскаго и кавалерія Мюрата опразила Русскаго Генерала.

На другой день послѣ дѣла сего рѣшился Наполеонъ послать Генерала Лориспона къ Императору Александру I-му. Военныя дѣйствія были потчасъ остановлены, но свиданіе испрашиваемое Лориспономъ съ Генераломъ Кузубовымъ, случилось только послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ, копорыми воспользовались Русскіе Генералы, чшобъ обмануть Мюрата. Онъ заключилъ съ ними перемиріе, копорое должно было для него быть гибельно, ибо для прерванія онаго назначено было прехъ-часное только предварительное извѣщеніе, и существовало оно для одного фронта обѣихъ армій.

Вездѣ опличашься было въ характерѣ Мюрата, и видѣли какъ изъ одного только шщеславія любовался онъ собою среди вѣдетовъ и аванпостовъ Россійскихъ, гдѣ натурально окружали его козачьи начальники. Но Мюратъ надѣялся тогда о скоромъ наступленіи мира.

Когда заблужденія сіи о предметѣ семь начали разсѣвашься, шо чувствовалъ онъ въ глубинѣ души своей неопредѣленное беспокойство, какого никогда прежде не ощущалъ. Онъ видѣлъ испребленіе половины кавалеріи своей въ ежедневныхъ сраженіяхъ;

зналъ чпо Россійская армія пополнялась безпреспанно рекрупами; усмапривалъ приближеніе зимы; слышалъ опть Россійскихъ Офицеровъ какъ увеличивали они несчасція, угрожавшія Французамъ, а Наполеонъ, не взирая на письма Мюрапа, не принималъ ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ. Онъ имѣлъ все надежду склонить Императора Александра I-го къ миру, и опвѣчалъ Мюрашу, чпо имѣлъ причины не перемѣнять своихъ предположеній.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ Мюрапомъ среди Россіянъ, которыми принялъ онъ былъ всегда самымъ пріятнымъ образомъ, подѣзжая къ ихъ аванпостамъ, учинилъ былъ по немъ выспрѣлъ. Мюрапъ объявилъ потчасъ Генералу Милорадовичу, чпо нарушенное перемиріе не существуетъ больше, и чпо опть нынѣ каждый долженъ пещись о своей безопасности. Въ тоже время извѣспилъ онъ Наполеона о критическомъ своемъ положеніи, чпо Россіане могутъ, обойдя флангъ и пылъ его корпуса, учинить нечаянное нападеніе.

Дѣйствительно, 17-го Оксября, въ то время, когда Наполеонъ приговлялъ распорядженія къ репирадѣ, Россіане напали неожиданно на Французскій авангардъ. Первая линия Мюрапа, заспигнушая въ расплохъ и опрокинутая, находилась долго въ величайшемъ беспорядкѣ. Мюрапъ былъ во время

атаки пѣшкомъ; поспѣшно съѣлъ онъ на лошади, и собравъ своихъ кавалеристовъ, съ чрезвычайнымъ мужествомъ ударилъ на Россіянъ; но скоро былъ раненъ. Россіане обходили между шѣмъ лѣвое его крыло, и опрѣзывали ему ретираду. Много орудій и шидцапъ фуръ были уже въ рукахъ атакующихъ; Мюратъ, хопя раненый, усугубляетъ усилія, и послѣ многихъ атакъ принуждаетъ Россіянъ возвратиться въ Тарупинскій ихъ станъ; но не прежде какъ понесъ большій уронъ. Слѣдовало дѣйствовать поспѣшно, чтобъ не быть окружену на другой день всею Россійскою арміею. Мюратъ ретировался къ Воронову, гдѣ съ корпусомъ Маршала Нея, прикрывалъ онъ первыя опустыня движенія Наполеона.

Г Л А В А X.

Ретирада изъ Москвы. — Мюратъ командуетъ священнымъ ескадрономъ. — Наполеонъ назначаетъ его своимъ Генералъ-Поручикомъ.

Съ ужасомъ приступаю я къ несчастной перемѣнѣ, копорой печальную и сожалѣнія достойную картину описали сполько испо-

риковъ Французскихъ и иностранныхъ: сердце мое спѣсняется при одной мысли о репирадѣ изъ Россіи, и я желалъ бы пройши мигомъ разстолніе, раздѣляющее Москву отъ Познани. Но если Мюрапъ не былъ однимъ изъ героевъ пагубной сей репирады, когда не могъ раздѣлять безсмертной славы, приобрѣтенной Принцемъ Евгениемъ, маршаломъ Неемъ и нѣкоторыми другими Генералами, то все учиненное или приказанное имъ въ продолженіе злключеній Французовъ, особенно со дня, въ которой ввѣрилъ ему Наполеонъ ошатки большой Французской арміи, до того времени, когда онъ ошдѣлился отъ благородныхъ оспальныхъ воиновъ сихъ, которыхъ не умѣлъ соединить, не менѣе возлагаетъ на меня сягоспную обязанность слѣдовать за полководцемъ симъ среди неслыханныхъ злосчастій, о которыхъ всякій добросердечный Французъ желалъ бы имѣть возможность умолчать. Такъ какъ я говорилъ уже въ предшешствующей главѣ, въ то время, когда Наполеонъ началъ репироваться, Неаполитанскій Король долженъ былъ прикрывать движенія арміи къ Калугѣ: прикрытие сіе нужно было сохранятьъ сколько возможно долѣе. Наполеонъ писалъ пошому къ Мюрапу, приказывая ему держаться въ позиціи подъ Винковымъ, и уполномочивая ошспустить послѣ на Вороновскую, гдѣ,

полагалъ онъ, пѣхота можетъ поддерживать кавалерію. На другое утро писалъ онъ къ нему опять, возлагая на него обзрѣть хорошо Можайскія дороги, по которымъ могъ бы слѣдовать въ случаѣ опсупленія.

Все было предусмотрено для скрытія ре-пирады; Генераль Лориспонъ отправился къ Россійскимъ аванпоспамъ, и между тѣмъ, какъ находился онъ въ главной кварширѣ Генерала Кушужева, подъ предлогомъ освѣдомленія, не полученъ ли отвѣтъ изъ Петербурга на письма, которыя ему были опданы, Мюрашъ успроилъ прикрытіе передъ Вороновскимъ дефиле, и опсупное его движеніе, равномерно и корпуса Поняповскаго, оспалось не замѣченнымъ. Такимъ образомъ давъ время Французской арміи прибыть въ Боровскъ, Мюрашъ и Поняповскій присоединились къ ней въ окреспностяхъ того города.

Послѣ Мало-Ярославецкаго сраженія, вся честь котораго принадлежитъ непосредственно Принцу Евгенію, и войскамъ, находившимся только подъ его начальствомъ, хопя городъ сей оспался и за Французами, но они опрѣзаны были какъ на Калужской, такъ и на Медынской дорогѣ. Наполеонъ совѣщывался съ главными Генералами своими о избраніи дороги къ Смоленску. Мюрашъ, котораго нерѣшимость сія упоминала, вскри-

чалъ: »Въ войнѣ, все рѣшашь должны обстоятельность; памъ, гдѣ оспашь только нападашь, отважность всего благоразумиѣ. Оспановишь не возможно, должно слѣдовательно преслѣдовашь. Чпо нужды до грознаго положенія Россіянъ и до неприспунныхъ ихъ лѣсовъ? меня они не пугаюшь. Пусшь дадушъ миѣ только оспальную кавалерію и гвардейскую, и я ворвусь въ лѣса и башальоны ихъ, опрокину все и открою опашь для амріи дорогу къ Калугѣ.« Но Бесіерь, желавшій сохранишь кавалерію шу неприкосновенною, копорую онъ формировавъ, не согласенъ былъ съ мнѣніемъ Мюрапа, и наспанвалъ о репирадѣ. Давуспъ желалъ, чпобъ совершена она была черезъ Медынь и Смоленскъ. Но Мюрапъ прервалъ его съ живоспю, и спросилъ: »не поклялся-ли онъ погубишь армію? Опъ чего хошашъ, чпобъ споль длинная и тяжелая колонна спянулася безъ проводниковъ по неизвѣспной дорогѣ, предспавляя флангъ свой Купузову? кпо будетъ защищать оной? сказалъ Мюрапъ опносясь къ Давуспу; когда мы должны репировашься, не имѣемъ ли мы въ пылу нашемъ Боровскъ и Верею, чрезъ копорые пройдемъ безопасно къ Можайску?« Мнѣніе Мюрапа превозмогло, и обѣ арміи разошлись обманувшись взаимно ихъ аріергардами. Россійская армія отспушила по Калужской до-

рогъ, между тѣмъ какъ Французская попянулась по дорогѣ къ Сѣверу. Наполеонъ, избѣгалъ сполько же Россіянъ сколько и зимы среди Россіи, слѣдовательно должно было поспѣшашъ въ Липву.

До 6-го Ноября время было довольно сносно; но снужа началась съ 7-го. Съ того времени лошади гибли соннями. Доспигши до Смоленска, уронъ въ кавалеріи и аршиллеріи былъ уже чрезвычайенъ. Прошедъ Смоленскъ, холода усилились; дороги покрыпы были голомедицею; кавалерійскія лошади, аршиллерійскія, подъемныя, пропадали еженощно, не соннями уже, но пысячами. Болѣе придцати пысячъ лошадей пали въ нѣсколько дней. Французская кавалерія была вся спѣшена: должно было оспавляшъ или испребляшъ множеспво орудій, военныхъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ. Армія сія, споль превосходная еще 6-го Ноября, была восемь дней спустя, почти безъ кавалеріи, безъ аршиллеріи, безъ транспортовъ!!!!

Тогда-то собрали всѣхъ Офицеровъ, копырые могли сберечь лошадей своихъ, для соспавленія изъ нихъ чепырехъ ескадроновъ, въ полпараспа челоувкъ каждый, назначенные конвоировашъ Наполеона. Генералы Дефронсъ, Сентъ - Жермень, Себаспіани, наименованы были ескадронными командирами, Полковники были унперъ - офицерами. Еска-

дрономъ симъ, названнымъ священнымъ, командовалъ Генераль Груши, подъ начальствомъ Неаполипанскаго Короля. Услуги, оказанныя священнымъ ескадрономъ, не освѣдали усердію составлявшихъ оный. Отдѣльно, могли лошади успоить еще до того времени, но соединенно и лишенныя того присмотра, погибли онѣ въ короткое время. По испеченіи нѣсколькихъ дней, избранное войско сіе убавилось уже до половины; скоро испребилось оно почти совершенно.

Со всѣмъ тѣмъ, Мюрашъ былъ безпрестанно при шуринѣ своемъ, и доказывалъ ему приверженность свою во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Увѣрили, что пройдя Борисовъ, Мюрашъ находилъ, что время думать только о томъ, чтобы спасти Наполеона. Французскій Императоръ ожидалъ тогда дня въ одномъ изъ домовъ, находящихся при рѣкѣ Березинѣ, и день сей долженъ былъ, казалось, освѣщать опчаянное сраженіе. Мюрашъ, только что говорившій съ Поляками, прибѣжалъ къ шурину своему, и объявилъ ему, что считаетъ переправу невозможною; онъ убѣждалъ его спасаться лично, покуда еще есть время, увѣрялъ его, что онъ можетъ переправиться черезъ Березину безопасно, нѣсколько миль по ниже Студзянокъ, и что черезъ пять дней будетъ онъ въ Вильнѣ, когда послѣдуетъ за храбрыми и преданными Поляками, которые пред-

лагали проводить его, и отвѣчали за его безопасность. Но Наполеонъ отвергъ предложеніе сіе какъ поспыдное средство, негодуя за обидную мысль о немъ, что онъ оставитъ армію свою, покуда она будетъ въ опасности. Мюрапъ не отвѣчалъ ни слова, и ушелъ для наблюденія за Россіянами.

Однакожъ предстоящая опасность для Французской арміи оживотворила военный геній Наполеона. Хотя и осажденный со всѣхъ споронъ, но не лишился онъ присутствія духа; искусными демонстраціями обманулъ онъ противъ него находившихся Генераловъ, и прокравшись, шакъ сказавъ, между войсками, гоповившимися ринувшись на него, совершилъ онъ переправу въ хорошо избранномъ пунктѣ, гдѣ вся выгода мѣстоположенія была на его споронъ. Дурное состояніе мостовъ, лучшее устройство которыхъ не отъ него зависело, было причиною, копорая замедляя движеніе, учинила оное столь бѣдственнымъ. Мюрапъ переправился черезъ Березину находясь при Наполеонѣ; онъ не принималъ ни какого участія въ сраженіяхъ, происходившихъ на обоихъ берегахъ, потому что подъ начальствомъ его состоялъ только священный ескадронъ и избранное войско сіе; какъ ограничено оно ни было, оказывало еще очень дѣятельную услугу во кругъ На-

полеона: нѣсколько разъ схватывалось оно съ козаками, и отражало оныхъ всегда, когда они слишкомъ приближались къ Генеральному штабу.

Наполеонъ и Мюратъ прибыли 3-го Декабря въ Молодечно, гдѣ Французскій Императоръ издалъ послѣдній свой бюллетень: онъ открылъ Европѣ претерпѣнные бѣдствія Французскою арміею опъ спужи: и какъ будто несчастіе было еще не довольно велико, холодъ усугубился въ то время. Не было возможности помышлять больше ни о какомъ военномъ дѣйствіи: оставалось только поспѣшно достигнуть Вильны, и спараться въ ней удержаться. Все средство къ спасенію заключалось только въ прибытіи новой арміи; но армію эту, кто могъ успроить ее въ три мѣсяца, кромѣ Императора? Наполеонъ рѣшился, и, около полудня, извѣстилъ онъ Дюрока о намѣреніи своемъ отправиться поспѣшь въ Парижъ. Оспанавливалъ его только выборъ Главнокомандующаго арміей: выборъ сей состоялъ въ Мюратѣ или Евгеніѣ. Онъ любилъ брагоразуміе и преданность признаннаго сына своего; Мюратъ былъ знаменитѣе, и дѣло шло въ томъ, чтобы внушать почтеніе. Короля Неаполитанскаго назначилъ онъ своимъ Генералъ - Поручикомъ. Князь Бертіе и Графъ Дарю ос-

пались при Мюратѣ; Принцъ Евгенийъ и всѣ Маршала должны были служить, какъ будто въ присушствіи самаго Императора.

Г Л А В А Х I.

ПРИБЫТІЕ АРМІИ ВЪ ВИЛЬНУ.—РЕТИРАДА
МЮРАТА ОТЪ ГОРОДА СЕГО ДО ПОЗНАНИ.
— ОТЪѢЗДЪ ЕГО ВЪ НЕАПОЛЬ.

Когда Наполеонъ ввѣрилъ Королю Неаполитанскому начальство надъ остатками арміи, дорога въ Вильну была тогда открыта, и граница Россійская не опдалена. Ожидали осмнадцать тысячное подкрѣпленіе свѣжихъ войскъ, были близъ большаго города и огромныхъ магазиновъ. Мюратъ и Берпиѣ думали имѣть возможность устроить походъ громадъ, спремившихся съ поспѣшностію къ Вильнѣ; но въ слѣдующую ночь послѣ отъѣзда Императора, холодъ, сильный сей союзникъ Россіянъ, далъ себя почувствовать съ жестокостію, до того неизвѣстною: 5-го, 6-го, 7-го и 8-го Декабря, термометръ опустился до 27 и до 28-ми градусовъ ниже точки замерзанія; не возможно было устоять

♦

прошивъ такого мученія; каждый оставленный бивакъ походилъ на поле сраженія. Дивизія Лоазона, состоявшая при выходѣ изъ Вильны изъ десяти тысячъ человекъ, убавилась въ двое сутокъ до трехъ тысячъ человекъ, у которыхъ падало оружіе изъ рукъ. Большая часть артиллерійскихъ лошадей погибли, замерзши споймя въ упряжи: должно было бросить множество пушекъ. Опъ семи до осьми сотъ Неаполитанцевъ Королевской гвардіи, выведенные изъ Вильны для вспомошествованія арміи, погибли почти всѣ въ одну ночь, не имѣя прошивъ себя другихъ непріятелей, кромѣ зимы. Большая часть армейскихъ Полковниковъ, походу которыхъ удивлялись до того времени, собравшись съ нѣсколькими Офицерами или солдатами вокругъ Ора ихъ, не внимали больше ничьему приказанію; каждый думалъ о собственномъ только своемъ спасеніи.

Среди чрезвычайнаго сего безпорядка, нуженъ былъ колоссъ для почки соединенія, и колоссъ сей скрылся. Въ большой пустотѣ, имъ оставленной, Мюратъ былъ едва замѣтенъ, и ему повиновались худо. Впрочемъ, къ несчастію слишкомъ доказано было, что Неаполитанскій Король не былъ свѣше обспояпельсипвъ, въ порученіи возложенномъ на него съ отъѣзда Наполеонова: немногіе люди одарены бытъ равномерно великими въ

благополучіи и несчастіи; Мюратъ не заслуживалъ нареканія сначала военнаго его поприща, но онъ не былъ однимъ изъ рѣдкихъ пѣхъ людей, прославлявшихся въ злосчастіи: сверхъестественныя обстоятельства, его окружавшія, показали его со всѣмъ въ иномъ видѣ.

Предписанія Наполеона Генераль - Поручику его, 5-го Декабря изъ Беницы, были слѣдующаго содержания: »Соединишь армію въ Вильнѣ, держаться въ городѣ семь и расположиться на зимнихъ квартирахъ, Австрійцамъ на Неменѣ, прикрывая Брестъ, Гродно и Варшаву; арміи въ Вильнѣ и Ковно. Въ случаѣ движенія Россійской арміи, и когда будущъ считать невозможнымъ удержаться по ту сторону Немена, правому флангу прикрывать Варшаву, и ежели можно Гродно; остальной арміи, въ линіи позади Немена, охранять Ковенскій мостъ. Приказать заготовить большіе запасы муки въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Варшавѣ, Торнѣ; обозы опривити изъ Вильны и Ковно, для свободнаго движенія арміи; все драгоцѣннѣйшее отослать къ Данцигу.« Наполеонъ предоспавилъ Королю Неаполитанскому попеченія о перемѣнахъ въ планѣ семь, какія требоваться будущъ обстоятельствами. Но начерпывая предписанія сіи, Императоръ не предвидѣлъ вѣроятно, что холодъ усугубитъ опустошеніе свое.

что дивизія Лоазона, корпусъ Маршала Сентъ-Сира, также и войска выступившія изъ Вильны, испребяшя въ двое сущокъ, и что оспашки арміи, избѣжавшіе холода и голода, будупъ еще пржевозимы до прибытія ихъ къ Вильнѣ, многими Россійскими отрядами, спаравшимися опередить Французовъ. Всѣ несчастныя сіи обшояшельства, кошорыхъ не предвидѣлъ Наполеонъ, и преодолѣть кошорыхъ не во власпи было Мюрраша, учинили ничтожными предписанія Французскаго Императора.

Французская армія вступила въ Вильну въ ужасномъ неуспройствѣ; и по неожиданно послѣдствію, хошя произшедшему и отъ хода сѣбытій, вступленіе въ городъ сей было эпохою самою бѣдспвеннѣйшею репирады, не изключая даже пагубной переправы черезъ Березину. Наполеонъ одинъ могъ бы облегчить присущспвіемъ своимъ несчастія, совокупившіяся на Французскую армію, когда она доспигала до безопаснаго мѣсца, и учинить изъ Вильны охранительное убѣжище для громадъ сихъ совершенно разспроенныхъ отъ спужи и голода; но ни Мюррашъ, ни Бертіе не могли укрошить ужаснаго безпорядка, существовавшаго повсюду, и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, видѣли отъ сорока и до пятидесяти тысячъ несчастныхъ, блуждающихъ въ улицахъ не на-

ходя ни хлѣба, ни убѣжища среди большого города, гдѣ находились чрезвычайные запасы жизненныхъ продовольствій. На другое утро тысячами мертвыхъ тѣлъ завалены были всѣ улицы, и свидѣтельствовали непредвидѣніе правленія и жестокость Виленскихъ Жидовъ.

Не прошло еще двѣнадцати часовъ послѣ соединенія Французской арміи въ Вильнѣ, какъ громъ Россійскихъ пушекъ былъ уже слышанъ. Епо были партизанскіе отряды составлявшіе авангардъ Генерала Кушужева, копорые соединясь атаковали Генерала Лоазона, имѣвшаго порученіе прикрывать въ одно время городъ, движеніе колонны кавалеристовъ безъ лошадей и опдѣлившихся отъ командъ своихъ людей, опправлявшихся черезъ Невпроки къ Олипѣ. Генераль Лоазонъ выдерживалъ сраженіе. Въ то самое время Генераль Вреде и Баварцы его присоединились къ Французамъ: они преслѣдуемы были Россійскими войсками Графа Випгенштейна: копия у Генерала Вреде оставалось только двѣ тысячи подъ ружьемъ, но онъ защищалъ Вильну съ Руской спороны, и опспунилъ не прежде, какъ упошребя усилія, дѣлающія ему честь.

Со всѣмъ тѣмъ Мюрашъ, атакованный двумя дорогами западною и восочною, успѣлъ склонить Неаполитанскую дивизию,

оспававшуюся въ Вильнѣ, вооружись; и вывелъ ее даже изъ города; но ружья падали изъ рукъ людей сихъ, переведенныхъ изъ знойнаго климата въ холодный: менѣ нежели черезъ часъ, возвратились всѣ безъ оружія и большая часть изувѣченныхъ.

Между тѣмъ какъ пушечная пальба производилась близъ города, отдано было приказаніе къ реприадѣ. Ударили тревогу на всѣхъ улицахъ, для собранія солдатъ, копорые могли нипши; но всѣ думали больше о защищеніи жизни своей опъ холода и голода, нежели опъ непріятели. Старая гвардія сама, копорой оспавалось только нѣсколько взводовъ, не могла собраться. Мюрашъ, въ опчаяніи, что ему не повиновались, и видя что въ минушу сію не былъ онъ уже больше начальникомъ арміи, ушелъ одинъ изъ дворца своего пѣшкомъ, чшобъ ожидать въ послѣднемъ домѣ предмѣстья насупленія дня, покуда оспанки арміи не потянутся по Ковенской дорогѣ: попеченію Маршала Нея предоставилъ онъ успроить аріеаргардѣ.

Декабря 10-го, въ два часа по полуночи, выступила Французская армія изъ Вильны; но въ городѣ семъ оставлено было болѣе нятнадцать тысячъ больныхъ и успалыхъ, въ числѣ копорыхъ множество Офицеровъ вслкихъ чпновъ.

Почти все военные, писавшие о пагубной Московской репирадѣ, укоряли сильно Мюраша въ поспѣшности, съ которою оставилъ онъ Вильну: Французы подтверждали, что онъ могъ держаться въ ней съ гарнизономъ и Императорскою гвардіею нѣсколько дней, не опасаясь ничего отъ предпріятій козаковъ.

Иностранцы соглашались, что спужа въ эпоху ту и форсированные марши, распространили почти сполно же Россійскую армію, какъ Французскую, и что, еслибъ Мюрашъ сколько нибудь показалъ видъ, что намѣренъ защищать Вильну, то Россіяне оставили бы его въ покоѣ на нѣсколько дней по крайней мѣрѣ. Мюрашъ учинилъ слѣдовательно большую ошибку не принявъ всѣхъ мѣръ къ защитѣ. Удержавъ Вильну днемъ или двумя долѣе, легко было, посредствомъ раздачь разнаго рода опдѣлившимся людямъ отъ командъ своихъ, собрать большое число оныхъ, и высунуть потомъ изъ города со всѣмъ возможнымъ порядкомъ по положенію обстоятельствамъ; между тѣмъ какъ поспѣшная репирада, такая какая случилась, была истиннымъ бѣгствомъ разбитыхъ войскъ.

Такимъ образомъ, послѣ самаго шруднаго двухъ-часнаго похода, предпріянаго въ чрезвычайно темную ночь, по снѣгу не оставившему ни какого слѣду проложенной до-

роги, оспашки Французской арміи прибыли къ подошвѣ небольшой горы Ваки, разспояніемъ въ одной мили опъ Вильны. Тамъ, дорога была такъ непроходима, по крупизнѣ покрышой гололедицой, что опчаявались преодолѣшь препятствіе сіе. Король Неаполитанскій и Вице-Король рѣшились ожидать разсвѣта въ томъ мѣспѣ, въ надеждѣ найши тогда возмозноспъ обойти гору; но надежда сія рушилась при первомъ появленіи солнечныхъ лучей: должно было слѣдовашь той же дорогой, оспавя оспальные припасы, багажъ и болѣе спа пядидесяпи милліоновъ золаша и серебра, соспавлявшихъ Императорскую казну.

Послѣ несчастнаго сего приключенія, которое легко было предвидѣшь, Ней съ нѣсколькими соннями Французовъ и Баварцовъ подкрѣплялъ репираду до другаго берега рѣчки Евы, и между тѣмъ какъ оспашки арміи нашей удерживали козаковъ на высотахъ Ваки, жестокость спужи принудила оспановишься Генерала Купузова въ Вильнѣ: Россійская армія была спакже чрезвычайно ослаблена.

Какъ ни упомлена была Россійская армія, но все бѣжало передъ козаками, и Мюрашъ проходилъ Ковно, какъ проходилъ Вильну, оспдавъ приказаніе соединишься въ Тильцшъ, попомъ назнача Гюмбингенъ, и осппра-

вась шопчасъ въ пушь, оспавилъ Нея одного въ Россіи съ нѣсколькими сопнями рекрушъ, копорыхъ онъ нашель въ Ковно. Вся опасносшь послѣдняго шага Французской реширады ввѣрена была опяшь Нею; и между шѣмъ, какъ Маршалъ сей защищался на Ковенскомъ мосту, Мюрашъ былъ уже на Вилковиской дорогѣ, опкуда прибылъ наконецъ въ Гюмбингенъ.

Та ѣ воспользовался Мюрашъ неизвѣспноспію, въ копорой находились Россіане, къ какому городу, изъ лежащихъ на Вислѣ, возмушъ направленіе корпуса оспашковъ, большой арміи. Въ продолженіе назначанія дислокаціи, Мюрашъ собралъ начальниковъ, и говорилъ съ ними языкомъ, (описываетъ нѣкопорый испорикъ), копорый не пропивурѣчилъ его дѣяніямъ, ибо онъ былъ первымъ признакомъ опложенія его. Но въ шо время, разумѣли изъ словъ его выраженіе шолько удручавшей гореспи, къ копорой присоединялся нѣсколько спыдъ, учиненной имъ реширады. Оспановясь на нѣсколько дней въ Гюмбингенъ, Мюрашъ нашелся еще принужденнымъ решировашься къ Кенигсбергу. Тамъ узналъ онъ о опложеніи Генерала Юрка и Прусскихъ дивизій, сосшоявшихъ подъ его начальспвомъ. Въ шо же время обнаружилось народное возмущеніе въ самомъ Кенигсбергѣ. Легко предвидѣшь было можно,

что возстанешь вся Пруссія; и хошя Король поржественно объявлялъ, что поступокъ сей учиненъ былъ Генераломъ Юркомъ безъ полученія на то его приказанія, и смѣнилъ его даже Генераломъ Клейстомъ, но Мюрапъ поспѣшилъ выспуленіемъ войскъ въ Ельбингъ, брося десяшь тысячь больныхъ или раненыхъ въ Кенигсбергъ, оставленныхъ великодушію побѣдителя.

Уныніе Мюрапа прибывъ въ Ельбингъ было чрезвычайно: онъ считалъ все пошеряннымъ; но узнавъ, что Россіяне останновили наспупное свое движеніе, и что корпусъ Макдональда соединился съ войсками подъ начальствомъ Генделета и Каваньяка, перешелъ онъ вдругъ изъ робоспи въ дерзость, и намѣренъ былъ дѣйствовать наспупательнo. На другой день усмопрълъ онъ, что соединеніе на Вислѣ было не возможно, и рѣшился решироваться еще до Познани. Случилось сіе въ то время, когда онъ проходилъ Маріенбургъ слѣдуя къ Познани, что чиновникъ, оппавленный изъ Неаполя, вручилъ ему письмо чрезвычайно его вспревожившее. Ревнуя къ власпи своей, Мюрапъ узналъ, что Королева, супруга его, оскорбляла оную; и Мюрапъ, жертвовавшій, казалось, до сего времени, всѣмъ для славы оружія, предался вдругъ спраспи не столь благородной; ревность къ власпи превозмогла любовь къ сла-

въ. Къ Неаполитанской депешѣ сей присоединялись еще письма Наполеона, объяснявшія его неудовольствіе, что не остановились на семь или на восемь дней въ Вильнѣ, и наконецъ что не заняли позиціи на Прегель. Мюратъ, раздраженный несчастіями, копорыхъ не могъ оправдаться, и упреками Наполеона, принялъ намѣреніе оставить начальство, которое не могло больше приносить ему славы, и отправился со всевозможною поспѣшностію въ свое Королевство, опасаясь, чтобъ Англичане не прибыли туда прежде нежели онъ.

1813-го года, Генваря 16-го, Адъютантъ Короля Неаполитанскаго вручилъ отъ него письмо Маршалу Бертіе, копорымъ онъ извѣщалъ его, что оставляетъ начальство надъ арміею и пошчасъ отъѣзжаетъ. Бертіе уговаривалъ Мюрата опложить намѣреніе сіе; но онъ уже рѣшился и не хотѣлъ даже ожидать прибытія Вице-Короля. Евгенийъ отказывался сначала отъ начальства; но Мюратъ настоялъ, и такъ какъ экипажи его были уже готовы, то убѣдилъ Бертіе Вице-Короля принявъ на себя временно пятоспное сіе бремя, и поступилъ самъ подъ его начальство. Мюратъ сѣлъ тогда въ карету съ Генераломъ Розетши, своимъ Адъютантомъ, и отправился въ Неаполь въ уныніи и печали, не позволявшихъ ему при-

нимать ни какого отдохновенія, и почти никакой пищи въ продолженіе споль дальняго пуши.

Г Л А В А XII.

Гнѣвъ Наполеона противъ Мюрата.—
Интриги Неаполитанскаго двора. —
Дрезденское сраженіе.—Моро и Берна-
доть. — Лейпцигское сраженіе.—Мю-
ратъ оставляетъ Наполеона.

Извѣстясь объ отпѣздѣ Короля Неаполи-
танскаго и о способѣ какимъ онъ оспавиль ар-
мію, Наполеонъ не скрывалъ болѣе гнѣва
своего. Письмомъ къ сеспрѣ своей Королевѣ
Каролинѣ изъявилъ онъ въ полной мѣрѣ не-
годование: »Король,—писалъ онъ къ ней, оспа-
вилъ армію 16-го... Мужъ вапъ чрезвычайно
храбрый человекъ на полѣ сраженія; но сла-
бѣе женщины или монаха, когда не видишь
передъ собою непріателя. Онъ не имѣеть
нравственнаго мужества.«

Два дня спустя, то есть, 26-го Генваря,
Наполеонъ написалъ къ шурина своему въ
слѣдующихъ выраженіяхъ:

»Я не говорю, сколько я недоволенъ поведе-
»деніемъ вашимъ съ самаго опъѣзда моего
»опъ арміи; епо происходишь отъ слабоспи
»вашего характера. Вы очень хорошій воинъ
»на полъ сраженія; но виъ онаго не имъете
»вы ни бодроспи, ни характера. Полагаю,
»что вы не изъ числа тѣхъ, которые дума-
»юшь, что левъ умеръ. Расчетъ шакой съ
»вашей спороны былъ бы ошибочень.« Въ
»то же время, когда Наполеонъ писалъ гроз-
»ныя письма сіи въ Неаполь, куда должны
»онъ были прибышь въ слѣдъ за Мюратомъ,
»извѣспилъ онъ армію объ опъѣздѣ шурина
»своего въ слѣдующихъ коропкихъ словахъ:
»Неаполипанскій Король, будучи нездоровъ,
»воспавилъ начальство надъ арміею, передавъ
»оное Вице-Королю. Послѣдній сей имъетъ
»больше навѣчки къ правленіямъ шребую-
»щимъ важныхъ распоряженій; Имперашоръ
»имъетъ къ нему довѣренность....«

Между тѣмъ какъ Наполеонъ поступалъ та-
кимъ образомъ съ тѣмъ, котораго долго назы-
валъ правой своей рукой, Мюратъ прибылъ на
Неаполипанскую землю въ неописанно шруд-
номъ положеніи. Онъ не хошълъ опправишь-
ся прямо въ Сполицу и ошановился въ
дворцѣ де Казертъ, гдѣ ожидало его семей-
штво. Въ первомъ свиданіи семъ, съ супру-
гою его замъчены были холодношь и при-
нужденношь. Нъкто, Герцогъ Неаполипан-

скій, шталмейстеръ Королевы, получилъ приказаніе оставитьъ дворъ и отправиться въ полкъ. Немилость любимца сего подтвердила слухи, распространившіеся въ Неаполь, что придворная интрига была главною причиною неожиданнаго возвращенія Іохима.

Въ это время, полишика Короля Неаполитанскаго учинилась мрачною и подозрительною; онъ окружилъ себя таинственными повѣренными, которые приходили и возвращались необыкновенными дорогами. Говорили, что Іохимъ, раздраженный противъ Наполеона, приговаривалъ измѣну свою зимою, проведенною имъ въ интригахъ сихъ. Присовокупляли даже, что подписанъ имъ уже былъ пракпашъ съ Императоромъ Австрійскимъ, когда онъ сражался въ послѣдній разъ въ рядахъ Французской арміи. Разсужденія Англійскаго Парламента обнаружили позже, что ежели Мюрашъ и не имѣлъ ни какихъ сношеній съ Австрією въ первые мѣсяцы 1813 года, то повѣренные его начали оныя дѣйствительно въ печеніи Августа. Справедливо, что никакого пракпаша не было тогда заключено, и что въ эпоху эту не шло дѣло о томъ, чтобъ обратить ему оружіе свое противъ Франціи: въ Генварѣ только мѣсяцъ 1814-го года вошелъ Мюрашъ въ Коалицію противъ Наполеона.

Послѣдствія Люцинскаго и Бауценскаго

сраженій испоргли Короля Неаполитанскаго оупъ инпригъ, которыми онъ былъ окруженъ съ самаго возвращенія его изъ Познани. Наполеонъ, забывъ удаленіе его изъ Вильны, призвалъ его оупшь на поле сраженія, и Мюратъ, лучшій воинъ, нежели полишникъ, болѣе привязанный къ Наполеону какъ военный товарищъ, нежели союзникъ, поспѣшилъ прибыть изъ Ингаліи для приобрѣтенія новыхъ лавровъ въ глазахъ стараго своего Генерала. Можеть бытъ даже имѣлъ онъ и другую цѣль оупправляясь въ Саксонію, ту, чпобъ имѣть способъ видѣть вблизи ходъ произшествій, съ которыми желалъ онъ, казалось, соображать полипическое свое поведеніе. Въ главную кварширу прибылъ онъ въ самое то время, когда ошкрывался послѣдній конгрессъ въ Прагѣ.

Перемиріе, долженспвовавшее прекратитъ войну, послужило только къ новымъ къ оной пригошвеніямъ. Съ обѣихъ споронъ не пошеряно было ни одного изъ сорока дней, прошекшихъ въ бесполезныхъ переговорахъ; всѣ резервы были присоединены; всѣ испощенные вспомогашельные испочники устроены. Наполеонъ успѣлъ собрать приспа тысячъ войска; но союзники пропивошпавляли ему пять сотъ тысячъ; онъ могъ собрать только сорокъ тысячъ лошадей, а союзники имѣли оныхъ до спа тысячъ. Напо-

леону извѣстно положеніе его; неравенство въ числѣ его не ужасаетъ: онъ надѣется замѣнить оное, избравъ окружности Дрезденскія полевъ сраженія, и мѣстомъ упора Ельбскую линію. Но неусыпность его не позволяетъ осмѣиваться ему въ бездѣйствіи ожидая непріятеля въ Дрезденѣ: онъ рассчитываетъ, что имѣетъ время учинить соображенную диверсію на Берлинъ, и вшпоргнуться съ Силезской своей арміей въ Бреславль. Главную свою кварширу переводитъ онъ въ Лаузасъ, и гвардія его соединяется въ Барценъ, куда прибылъ Мюрашъ 17-го Августа.

Нѣсколько дней доспапочно было Наполеону для перемѣщенія опять Французскихъ орловъ на берега Кацбаха; съ епою стороны довольно было сдѣлано: другіе непріятели призывали его дѣйствительно, сколь скоро узнали союзники, соединившіеся въ Прагѣ, что Наполеона не было больше въ Дрезденѣ, шо воспользовались пошчасъ его отсутствіемъ. Большая союзная армія, подъ предводительствомъ Князя Шварценберга, пронулась изъ Богеміи 20-го Августа. Тревога начала распространяться въ Дрезденѣ; и Маршалъ Сеншъ-Сиръ, оставленный въ городѣ семь, призывалъ наспоятельно на помощь Императора. Чѣмъ ближе подходилъ Наполеонъ, тѣмъ болѣе

имѣлъ онъ причинъ къ ускоренію своего похода. Графъ Випгенштейнъ занялъ уже Пирну, и Дрезденскіе жители, видя возвращеніе Французскихъ раненыхъ и обозы, объята были ужасомъ.

Наполеонъ, желая извѣстить Саксонскаго Короля о возвращеніи своемъ къ Ельбѣ и успокоить многочисленный сей народъ, отправилъ изъ Герлица Неаполитанскаго Короля, и прибытіе такою предвѣстника возстановило спокойствіе.

Со всѣмъ шѣмъ Дрезденская равнина была занята распротраненіемъ непріятельскихъ линій. Мюратъ отправился самъ рекогносцировать оныя, и написалъ поспѣшь къ Наполеону, что не должно терять ни одной минуты для спасенія города. Вниманіе Императора обращено было еще болѣе на союзныя войска, нежели на самый городъ: онъ видѣлъ, какъ они выходили изъ ущельевъ горъ и занимали позицію, на копорой положилъ онъ сразиться съ ними. Время наступило слѣдовательно броситься между ними и Богеміей. Оставя Бауценъ, выступилъ онъ въ походъ. Войска, копорыя онъ велъ, сдѣлали сорокъ миль въ чешверо супокъ; но увидя непріятеля, пошли они скорымъ шагомъ. Наполеонъ прискакалъ галопомъ на Дрезденскій мостъ, и присутствіе его ободрило духъ солдатъ Сеншъ-Сира и народа:

войска, слѣдующія за нимъ, не преспавали дефилировать скорымъ шагомъ, дабы скорѣе выстроиться противъ непріятеля. До наступленія ночи, всѣ улицы, примыкающія къ главнымъ городскимъ воротамъ, наполнены были войсками, ожидавшими съ непрерывнымъ приказаніемъ выступить за рогазки. Наполеонъ, обозрѣвъ самъ опасность, возвратился и занялъ мѣсто на концѣ большаго моста. Скоро вся непріятельская армія ринулась съ горъ и бросилась къ городу, какъ стремительный попокъ все опровергающій на пули своемъ. Нападеніе было яростно, сопротивленіе упорно. Непріятель выломалъ топчась ворота, но встрѣченъ былъ сильными колоннами. Изъ каждой воротъ выходила армія. Князь Шварценбергъ, считавшій себя уже побѣдителемъ, принужденъ былъ отложить предпріятіе свое при наступленіи ночи.

Однакожъ Мюратъ не могъ принять ни какого дѣятельнаго участія въ первый день сей; ночью только поступила подъ начальство его вся кавалерія, съ приказаніемъ учинить большое движеніе на лѣвое непріятельское крыло, обойти оное и спараться опрѣзать Фрейбургскую дорогу. Въ девять часовъ утра кавалерія Неаполитанскаго Короля достигла высотъ, защищавшихъ Кошту; она продолжала движеніе по подош-

въ горь. Въ одиннадцатъ часовъ пушки Мюраша слышны были за ущельями Плауенскихъ горь; лѣвое непріятельское крыло, соспоявшее изъ Авспрійской пѣхопы, было обойдено, и авангардъ Генерала Клейнау опрѣзанъ ошъ главнаго корпуса.

Осаждавшія войска отспунили отъ города и сильные арріергарды заняли позиціи при входѣ въ долины, для прикрышія небольшихъ дорогъ, по копорымъ раеходилась непріятельская армія.

Ночью узнають, что первостепенный Генералъ былъ раненъ среди Генералъ-Шпаба союзниковъ: въ шо самое время, когда ядромъ отпорвало ему обѣ ноги, былъ онъ верхомъ возлѣ Россійскаго Императора Александра I-го. Сначала думали, что это былъ Князь Шварценбергъ; у Наполеона вырвалось нѣсколько словъ изъяслявшихъ его сожалѣніе; но собака, слѣдовавшая за раненымъ Генераломъ, пойманная близъ Нолпница кавалеристами Мюраша, объяснила шайну сію. На ошейникѣ ея написано было по Французски: *Я принадлежу Генералу Моро*. Собака опослана была къ Бертьѣ, и всѣ свѣденія, полученные въ слѣдъ за пѣмъ, подтвердили первый признакъ сей. Какой примѣръ для измѣнниковъ! и Мюрашу первому предспавился онъ на глаза.

Неаполитанскій Король одержалъ победу надъ Генераломъ Клейнау; оспавалось ему шолько довершишь пораженіе корпуса сего на горахъ Маріенбергскихъ, чпо и учинилъ онъ 28-го Августа, пройдя быспро Фрейбургскую дорогу: на каждомъ шагу бралъ онъ плѣнныхъ.

Тревога въ Теплицѣ распроспранилась до Праги; но Кульмское сраженіе, гдѣ Вандамъ погубилъ вѣренный ему корпусъ, долженшвовавшій довершишь побѣду, разсѣяло опасность, копорой подвержены были Богемскія долины. Вездѣ, гдѣ не было Имперашора, дѣлались однѣ шолько ошибки. Вездѣ, гдѣ онъ ни являлся, союзныя войска опспупали, но подавались потомъ впередъ съ успѣхомъ, коль скоро онъ обращался въ другую спорону.

Всѣ корпуса непріятельскіе имѣли успѣхъ, всѣ были соединены между собой. Чѣмъ долѣе продолжалось пребываніе въ Дрезденѣ, тѣмъ больше безпокоились окружавшіе Наполеона. Наконецъ оспавилъ онъ городъ сей седьмого Октября въ 6 часовъ ушра. Главная квартира учредилась между Магдебургомъ и Торгау, гдѣ Имперашоръ Французскій разсчипывалъ соединить сто пятьдесятъ тысячъ воиновъ. Въ продолженіи движенія сего, Мюрашъ оспориваетъ каждый шагъ земли у Князя Шварценберга, и опспупилъ

только по печенію Мюльды, слѣдуя предназначенному общему движенію къ соединенію. Со всѣмъ тѣмъ принужденъ онъ былъ защищать передъ собой владѣнія Пеннигскія и Алшенбургскія опъ авангарда Австрійскаго. Онъ обратился тогда къ корпусу Графа Випгенштейна, слѣдующему за нимъ изъ Борны: удерживая въ одно время непріятеля, хотѣвшаго слѣдовать за нимъ слишкомъ близко, и того, кошорый предпринималъ опередить его, Мюрашъ успѣлъ превозмочь всѣ затрудненія положенія своего, и достигъ наконецъ до полуденной Лейпцигской равнины, гдѣ, по спеченію разныхъ обспояпельспвъ, должна была соединиться вся Французская армія. Извѣспясь тогда о прибытіи Наполеона въ Лейпцигъ, Мюрашъ поспѣшно явился къ нему и, опдавъ опчешъ въ выдержанныхъ имъ сраженіяхъ, увѣдомилъ о позиціи, кошорую приказалъ занять войскамъ своимъ, для прикрытія города со спороны угрожаемой Княземъ Шварценбергомъ. Онъ повелъ попомъ Наполеона на высоты съ права опъ Либерволквича, опкуда видны были ведепы обѣихъ армій, опдаленные между собой на нѣсколько только ружейныхъ выспрѣловъ.

Плпшь сотъ тысячъ человекъ вспупають въ сраженіе; при тысячи пушекъ будущъ потрясать Лейпцигскія равнины. Никогда не видано сполько народовъ на одномъ полѣ

сраженія. Возможно ли описатьъ прехъ дневную борьбу сію, названную *сраженіемъ Исполиновъ?* Для наблюденія за всѣми ужасными движеніями сими людей и лошадей, нужно было самому быть исполиномъ. Я послѣдую только за Мюратомъ на обширномъ полѣ семь убійства. Онъ Французъ еще въ Лейпцигѣ, опличается еще блиспапельнымъ мужествомъ своимъ въ рядахъ нашихъ: почто не умеръ онъ смертію Понятовскаго!...

Наполеонъ провелъ часъ ночи съ 15-го на 16-е, занимаясь распоряженіями къ сраженію. Французскіе корпуса прислоненные, какъ сказать, къ разнымъ Лейпцигскимъ воротамъ, должны были отражать всѣ нападенія.

Семнадцатаго, въ девять часовъ утра, пушечные выстрѣлы раздавались съ западной стороны Лейпцига; союзныя войска открыли атаку противъ Французовъ самымъ грознымъ образомъ, и двѣсти орудій поддерживали оную: онѣ думали заспать Наполеона въ распахъ, и подавались впередъ въ надеждѣ взять Лейпцигъ; но Французскій Императоръ находился вездѣ, и Французы противопоставили мѣдный фронтъ, противъ котораго изпощились всѣ усилія ихъ. Въ этотъ день имѣлъ Король Неаполитанскій въ распоряженіи своемъ шестнадцать тысячъ кавалеріи, начальниками копорой были

Генералы Лашуръ-Мобуръ, Келлерманъ, Мильгодь и Себастіани: онъ находился при Наполеонѣ, въ готовности обратиться по всюду, гдѣ присутствіе его будетъ нужно.

Около полудня сраженіе завязалось на всѣхъ пунктахъ: при сраженіи происходили въ одно время, на мило разспояніемъ одно опъ другаго. Между тѣмъ, какъ союзныя свойска принуждены были на всѣхъ пунктахъ дѣйствовать оборонительно, Наполеонъ готвилъ имъ рѣшительные удары. Планъ его состоялъ въ томъ, чшобъ пробить центръ и опрокинуть ихъ изъ Госсы на Магдебургъ. Мюратъ получилъ наконецъ приказаніе атаковать кавалеріей. Лашуръ-Мобуръ и Келлерманъ бросились пошчасъ на право и на лѣво, чшобъ ударить во фланги непріятельской линіи, и Мюратъ ожидалъ уже одержанія побѣды, которая оспоривалась однако же до ночи свѣжими войсками, приходившими на смѣну претерпѣвшимъ поражение, *регулярно какъ на вахтпарадѣ*,—такъ велики были вспомогательные источники непріятелей! — со всѣмъ тѣмъ, въ первый день сей, поверхность была на споронѣ Французовъ: уронъ союзныхъ войскъ простирался свыше тридцати тысячъ человѣкъ выбывшими изъ строя, и они принуждены были отложитъ сраженіе на послѣ завтра.

Совершенно обезпеченный въ жизненныхъ

продовольствіяхъ, на счещь раненыхъ и ретирады, Наполеонъ могъ оспоривать еще побѣду. Со всѣмъ плѣмъ возложилъ онъ на Австрійскаго Генерала Мерфельдша, взяпаго въ плѣнъ, отправиться къ Императору Францу съ новыми предложеніями о примиреніи. Но наступила ночь и никакого отвѣта не было получено на сіе посланіе, На разсвѣтѣ, союзныя войска, ободренныя прибытіемъ подкрѣпленій, начали наступать. Битва учинилась ужасною съ шой минушы, когда они подошли къ линіи, сосставлявшей опредѣлительную позиціи Французской арміи: столкнулись съ яроспшо; но всѣ усилія осаждающихъ находили упорное сопротивленіе. Вдругъ сильный огонь ошкрылся почти въ пылу Французской арміи, между двумя ея линіями: это Бернадошъ, подведшій къ Французскимъ рядамъ *Конгревову* батарею! и громъ небесный не поразилъ его..... Саксонскія войска находились проптивъ него. Внезапно ошкрылся интервалъ въ центрѣ Французской линіи; Саксонцы и Виршемберская кавалерія перешли на сторону Шведовъ: двѣнадцать тысячъ человекъ и сорокъ орудій, сражавшихся только что за Французовъ, были теперь проптивъ нихъ. Для всякаго другаго, кромѣ Наполеона, сраженіе было пошеряно; но онъ, онъ хладнокровно обрапилъ вниманіе на происшествіе, и не опчаявался ни о безо-

пасности арміи, ни о чести Французскаго оружія. Генералу Нансупи приказалъ онъ бросишься съ гвардейскою кавалеріею на фланги Шведскихъ колоннъ, и повпорительныя атаки приостановили движеніе союзныхъ войскъ, между тѣмъ подошла старая гвардія и заняла интервалъ, оставленный Саксонцами и Виртембергцами.

Въ кришическую шу минушу, Мюрашъ нахотился на высотахъ Пробспейдскихъ, прошивъ которыхъ успремлялись долго Россіане и Прусакіи. Деревня сія переходила неоднократно изъ рукъ въ руки. Всѣ присшупы сіи дорого споиши союзнымъ войскамъ; они рѣшилихъ наконецъ оставишь мѣсто сіе и Король Неаполитанскій сохранилъ Пробспейду до ночи. Тогда прекрашилось вшорое сіе сраженіе, въ продолженіе кошораго не успѣли союзныя войска опниять ни одной изъ деревень, сущеспвенно нужныхъ Французамъ, въ занимаемыхъ ими позиціяхъ.

Наполеонъ опдавалъ уже приказанія къ завпрашнему дню, когда аршилерійскіе Генералы, явясь къ нему въ бивакъ, объявили, что выпусти девяносто пяшь тысячь пушечныхъ зарядовъ въ день пошъ, и болѣе двухъ сотъ двадцапи тысячь въ продолженіи пяти дней, резервы пусшы; оставалось толькo шеспьнадцать тысячь высшрѣловъ, которыхъ едва досташочно могло бышь для

двухъ часнаго сраженія. Большой паркъ, опдѣлившійся опъ арміи Лейпцигскимъ движеніемъ, опправился къ Торгау. Снаряды можно было получить полько изъ Магдебурга и Ерфурта, кошорые были ближайшими Депо. Положеніе обстоятельствоивъ сихъ не позволяло оспаваться долѣ на полѣ сраженія: Наполеонъ рѣшился респироваться, и дежурный Генераль раздавалъ нужныя къ шому приказанія.

Союзныя войска, потерпя уронъ болѣе шестидесяти тысячъ челоѣкъ, не помышляли больше взять приступомъ Лейпцигъ; но Генераль Влюхеръ, усмошря съ позиціи, имъ занимаемой, что пошянулись Французскіе обозы и передовыя колонны, поспѣшно разпустилъ слухъ о репирадѣ Французовъ. Неожиданное извѣстіе сіе распроспранилось скоро въ союзныхъ арміяхъ; всѣ колонны ихъ двинулись впередъ, опереживая одна другую къ Лейпцигскимъ ворошамъ, и старалъ первой войши въ Лейпцигъ. Тщешно хотѣлъ Наполеонъ избавишь городъ сей опъ безпорядковъ, ему угрожавшихъ; во всякомъ предварипельномъ распоряженіи было ему опказано. Со всѣмъ тѣмъ, не смошря на сильныя атаки союзныхъ войскъ, земляной окружный валъ и спарый городъ, находившіеся въ пылу Французовъ, осмались неприкосновенными: въ позиціи сей можно было бы еще долго

держаться. Наполеонъ, пройдя большой Ельсперской мостъ, подтвердилъ еще разъ артиллерійскимъ и инженернымъ Офицерамъ обративъ вниманіе на сей существенный пунктъ, который слѣдовало обезпечить. Взрывать оный надлежало тогда только, когда послѣдній Французскій взводъ выступивъ изъ города, и когда останешся одна только преграда сія для атакующихъ. Саперы расположились потчасъ подъ мостомъ для произведенія своихъ работъ. Опдавъ послѣднія сіи приказанія, Наполеонъ пробился съ трудомъ сквозь толпу и прибылъ къ первому ярусу Линденауской мѣльницы, гдѣ, утомленный отъ трудовъ, уснулъ крѣпкимъ сномъ среди шума солдатъ и обоза шланувшагося по дорогѣ.

Внезапно раздался сильный взрывъ; смятеніе усугубилось; Мюрашъ и Ожеро вошли въ Императорскую комнату: изъуспно узналъ онъ отъ нихъ, что большой Ельсперской мостъ взорванъ, между тѣмъ какъ войска Герцога Тарантскаго, Генерала Лористона, Генерала Ренъе и Князя Поняшовскаго находились еще въ городѣ. Всѣ средства къ репирадѣ были опияпы: зоключеніе было въ полной мѣрѣ. Должно было смѣшаться съ толпою ускользнувшей изъ Лейпцига въ безпорядкѣ, и слѣдовашъ машинально по Эрфуртской дорогѣ. Неаполишанскій Король

находился при Наполеонѣ: онъ распростра-
нялъ обидныя сужденія о Бернадошѣ; но,
соблазненный и увлеченный успѣхами, по-
лученными спарымъ военнымъ своимъ по-
варихемъ, Мюрапъ думалъ уже о спасеніи
своего престола подражая виновному примѣ-
ру, поданному ему Королемъ Шведскимъ. Два
дни спустя, Графъ де Міеръ довершилъ на
Оллендорфскихъ бивакахъ оплоденіе Неапо-
липанскаго Короля: Австрія, имѣя надоб-
ность въ Мюрапѣ, учинилась посредницею
между Англіею и Неаполемъ. Мюрапъ дался
въ обманъ, и обязался съ Графомъ де Міе-
ромъ такимъ образомъ, что не могъ уже
примириться съ зятемъ своимъ. Неблагодар-
ный и вѣроломный, спѣшилъ онъ оставить
Наполеона: онъ увѣрялъ, что получилъ пись-
ма изъ Неаполя, извѣщавшія о необходимомъ
присутствіи его въ городѣ помъ, что опа-
сается опоздать къ гоповящемуся перево-
роту; обѣщалъ успроить пошчасъ новыя
баталіоны, копорые должны войти въ со-
спавъ арміи Вице-Короля; клялся, что бу-
дешъ защищать Италіанскую землю отъ
всѣхъ покушеній Австріи и Англіи. Однимъ
взоромъ проникъ Наполеонъ въ глубину ду-
ши Мюрапа, но онъ не могъ вѣрить, что
Мюрапъ будешъ такъ неблагодаренъ. Онъ
просился съ нимъ, обнимая его неоднократно,
но, какъ будто не долженъ былъ уже видѣть

больше сшараго военного своего шоварища. Мюрапъ воспользовался временемъ, когда дорога была еще свободна, ошавилъ Наполена въ Эрфуршъ, и ошправился прямо въ Неаполь совершивъ измѣннической свой пошупокъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

